

СТЯДКЕР

Андрей Шиканян

[БАЙКИ ИЗ ЗОНЫ]
ДИСКОБОЛ

Андрей Сергеевич Шиканян

Байки из Зоны. Дискобол

Серия «Сталкер (АСТ)»

indd предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67695600
Андрей Шиканян Байки из Зоны. Дискобол:
ISBN 978-5-17-148338-8

Аннотация

Сталкерская страсть к необычному и легендарному, а также складывающиеся неожиданным образом обстоятельства толкнули Ореха на авантюру, которая в других условиях даже не заинтересовала бы нейтрала. Казалось бы, все деньги, ради которых он пришел в Зону, уже заработаны. Пора и на покой. Но услышанная в рейде байка про некий почти мифический артефакт, придающий нашедшему невиданные свойства, побудил сталкера к поискам этого предмета. К тому же перспектива ссоры с одной из могущественных группировок Зоны не оставила Ореху выбора. Новые друзья и спутники, жуткие встречи и безумные испытания воли, тела и разума, понимание того, что привычная Зона давно уже не та, что раньше, – все это ждет Ореху на новом пути.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	67
Глава 3	123
Конец ознакомительного фрагмента.	127

Андрей Шиканян

Байки из Зоны

Дискобол

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Серия «СТАЛКЕР» основана в 2012 году
Серийное оформление Э.Э. Кунтыш
Компьютерный дизайн А.И. Смирнова
Иллюстрация В. Карпук

© Шиканян А.С., 2022

© ООО «Издательство АСТ», 2022

* * *

Глава 1

«Интересно, бывают ли в Зоне аномально низкие температуры?» – такая странная мысль пришла в голову Ореху, когда он в очередной раз прохладился за столом в компании стаканчика беленькой в сталкерском баре, который располагался в недрах завода «Сатурн».

Мотнув головой, мужчина отогнал от себя то, что не должно гнездиться в голове простого бродяги. В конце концов, Орех не был из категории мыслителей. К философам он себя также не относил. Разумеется, зима в Зоне отчуждения была. Это же не другая планета, а всего лишь незначительная часть территории Украины. И пусть Зона – это место, полное аномалий во всех смыслах этого слова, но климатологической картине планеты подчиняться, по идее, должно. Но как там в действительности – должно или не должно подчиняться, – Орех не знал. Да и было в принципе ему на это глубоко наплевать. Сталкер глотнул из стакана. Принял водки скупно, словно экономя. Скривился. Все-таки пойло, которое подавал бармен, было отвратительным. Не чета даже той водке, которую приходилось пить «на гражданке», хоть и тот напиток был далеко не самым дорогим и элитным. А эта ханка мало того что дорогушная, так и качество ее оставляло желать лучшего.

– Э, мужик, занято? – От размышлений о качестве мест-

ной водки Ореха оторвал густой бас.

Сталкер поднял голову. К столу, где стоял Орех, от стойки шел дородный мужик лет тридцати пяти. Мужчину был высок, дороден, но не жирен. Скорее, широк в кости, но с возрастом слегка расплзся вширь. Его круглое, добродушное смуглое лицо сплошь заросло густой, но не длинной черной кудрявой бородой, какой награждают воинов и мудрецов, изображенных на персидских барельефах. Прозвище так и напрашивалось, однако сталкера здесь знали как Вольта. В руках мужик нес бутылку той самой водки, о качестве которой размышлял Орех, и алюминиевую миску с чем-то, отдаленно напоминающим жареный картофель, поверх которого лежало полбатона хлеба. Под мышкой торчал круг колбасы.

– А если скажу, что занято? – ухмыльнулся Орех.

– Ты же знаешь, все равно втиснусь, – в ответ усмехнулся бородач.

– Ну, давай, тискайся. – Орех подвинулся, давая Вольту место.

Бородач плюхнул на стол все принесенное с собой богатство. Туда же последовали и две сомнительной чистоты алюминиевые вилки, которые Вольт извлек откуда-то из нагрудного кармана комбинезона. Сталкер вздохнул и тяжело привалился к столешнице. Скрепленные железным каркасом доски жалобно застонали.

– Ты сегодня миллионер, – констатировал Орех.

– Типа того, – неопределенно ответил Вольт.

– С богатым хабаром вернулся?

– Все в мире относительно, – покрутил пальцами бородач. – Ты давай допивай свое пойло. А то бутыль греется.

– Есть что отмечать?

Вольт посмотрел на Ореха со смесью недоумения и насмешки в глазах и громыхнул:

– Богатый хабар, конечно же!

Когда первая порция дареного холодного беленького угнездилась в желудках сталкеров, Вольт, откусывая колбасу прямо от шмата, спросил:

– Случилось что?

– А что? – поинтересовался Орех.

Он поднял холодный взгляд на Вольта, который был сантиметров на тридцать выше и килограммов на сорок тяжелее.

– Да так, – бородатый почему-то смутился. – Торчишь здесь какой-то смурной.

– Это неважно, – отрезал Орех.

Ему не хотелось обсуждать свои проблемы ни с кем. Ведь тогда придется рассказывать все. И то, что его десятилетний сын болен лейкемией и врачи говорят, что все безнадежно. Единственное, что может спасти сына, – это операция по пересадке спинного мозга, которую почему-то делают только в Германии. И стоит эта процедура безумных денег в евро. А взять их неоткуда. И вот теперь сталкер Орех, бывший автомеханик из Тамбова, топчет Зону в поисках артефактов и

пытается этим занятием собрать на лечение сына. Денег, конечно, получается заработать в разы больше, нежели в автомастерской. Правда, и риска тоже в разы больше. К тому же все кровно заработанные уходили как раз на то, чтобы подерживать ребенка и дать ему дожить до одиннадцати лет. Однако средств на Германию катастрофически не хватало. А еще придется рассказать, что жена написала Ореху, что собирается разводиться, лишит его родительских прав и выйти замуж за другого. Уже даже подала заявление в суд.

Вот этим всем, да и многим другим Орех никак не хотел делиться даже с Вольтом. Хотя с этим бородатым сталкером они хаживали не в один рейд, прикрывая друг друга. И поэтому Орех ответил:

– Это неважно.

– Как скажешь, – легко согласился Вольт, наливая Ореху водки. – Ты закусывай, закусывай.

– Закуска градус крадет, – ухмыльнулся Орех, отламывая кусок хлеба и зачерпывая им из тарелки картофель. Вилкой Вольта стакер пользоваться побрезговал из-за ее сомнительной чистоты.

Так, выпивая и закусывая, сталкеры вели неспешную беседу.

– Ты чего хотел-то? – между делом заметил Орех, когда водки в бутылке осталось едва на доньшке.

– Да так, – отмахнулся бородач, пьяно ослабившись. – Ерунда. Давай лучше выпьем, – и потянулся за бутылкой.

Однако глазки бородача вовсе не блестели, как у выпившего человека. И мути, какой затягивается взор сильно пьяного, тоже не было. Вольт явно тянул время, предполагая, что Орех еще недостаточно готов к предложению.

— Слушай, ладно тебе, — хмыкнул мужчина. — Я же вижу, ты чего-то задумал. Колись давай. Просто так ты выпивку не выставляешь.

Вольт хитро ухмыльнулся, прищулив глаза с видом кота, обожравшегося сметаной. Он воровато оглянулся по сторонам. Посетители бара — а в это время дня их было немного — занимались своими делами — пили, ели, опохмелялись, кто-то, уронив голову на сложенные на столе руки, мирно похрапывал. Все это сопровождалось невнятной музыкой, льющейся из радиоприемника у барной стойки. Бармен, изрядно растолстевший за последнее время, что-то подсчитывал на стареньком калькуляторе, записывая ответы в тетрадку.

Внимание привлекал только один персонаж в баре. Парой столов левее Ореха сидел замухрышистого вида мужичок и периодически прикладывался к бутылке. Судя по отсутствию перед ним какой-либо закуски или даже намека на нее, мужичку явно не повезло в последнем рейде. Или еду он уже уничтожил и теперь заливал какое-то свое несчастье беленькой.

— Эх, — причитал он. — Нет нынче в Зоне порядка. Ну, совсем нет. Бандиты обнаглели. ЧВС мышей не ловит. Мутантов развелось немерено, а нашего брата сталкера спасти

некому. То ли дело раньше...

Далее последовал изрядный глоток водки прямо из горлышка. Мужичок шумно проглотил, утерся рукавом и задумался над чем-то, прекратив стенания.

На Ореха с Вольтом внимания никто не обращал. Стоят себе у прикрепленной цепями к стене столешницы и стоят, выпивают, закусывают и ведут неспешную беседу о том о сем. Как и все. Убедившись в этом, Вольт доверительно наклонил к Ореху голову, приблизив лицо.

– Есть тема одна, –дохнул он перегаром и запахом колбасы.

– Не томи, – слегка отодвинулся Орех.

– В общем, на армейские склады в «Вольницу» движется небольшой караван кое-каких приبلуд, – полушепотом поведал бородач. – Мне заказали отбить пару экземпляров. Ты как – подписываешься?

– Неинтересно, – отрезал Орех. – Заказали тебе, ты и отбивай. Я при чем?

– Не просто так, – удивленно поднял свои густые брови Вольт. – Хороший гонорар обеспечен.

– Я с «Вольницей» связываться не буду, – яростным полушепотом отрезал Орех. – Мне Зону еще топтать и топтать. И от этих безбашенных бегать неохота.

Среди свободных сталкеров за членами группировки «Вольница» давно и прочно закрепилась слава лихих бойцов, не знающих страха и дисциплины. Однако это было не

совсем так. Отсутствовала бы четкая организация и железный порядок, не смогло бы собрание хиппи и алкашей выбить военных со складов и образовать один из самых многочисленных и организованных альянсов в Зоне. Орех считал, что наверняка внутри «Вольницы» есть жесткое ядро профессиональных воинов – возможно, бывших военных или членов оперативных служб спецподразделений. Остальные же члены сообщества были такими, какими их расписывала вся остальная сталкерская братия. Однако разговоры разговорами, а войну с по-военному организованным и хорошо вооруженным ЧВС (что расшифровывалось как «Честь. Воля. Сила») «Вольница» вела долго и слишком уж успешно для алкоголиков и наркоманов. Да и удерживать военные склады и Заслон от регулярных атак фанатиков «Обелиска» и волн мутантов вечно пьяным и обколотым мужикам вряд ли было бы под силу.

В том числе и поэтому Ореху не хотелось связываться с боевиками «Вольницы», а уж тем более отбивать у них их же груз. К тому же сталкер, будучи человеком не воинственного склада, старался лишних врагов не наживать. Он был в меру недоверчив, в меру внимателен и расчетлив. В общем, обладал всеми нужными качествами, чтобы выжить в таком негостеприимном месте, как Зона. Однако воевать он ни с кем и не думал. От бандитов, конечно же, не раз приходилось отбиваться. Что делать, если по этим радиоактивным местам ходят люди, до чужого добра охочие? От мутантов тоже не

раз отстреливался. В основном от псовых (всяких там гамма-гончих и псоящеров), лупоглазов да кабанов. Один раз встречался с вурдалаком, но в тот раз стрелять не пришлось. По всей видимости, мутант был ранен, поскольку, мигом перейдя в режим невидимости, постарался убраться с дороги сталкера. Так что Ореху особенно часто воевать не приходилось. Ходишь себе, собираешь артефакты. Помойка, Сумеречная равнина, «Сельхозпрод» – вот и все локации, на которых бывал сталкер. От силы – бар «У жеки» на базе ЧВС, чтобы хабар сдать. Потому и не хотел Орех встревать в дело, связанное с одной из группировок. Одно дело – вместе с нейтралами бандюков погонять, а другое – против «Вольницы» выступить.

– Я с «Вольницей» воевать не буду, – твердо повторил Орех, посмотрев прямо в глаза Вольту.

– Гы! – хохотнул Вольт, обдав собеседника волной перекор. – Не будет он. Тут воевать и не надо.

Затем бородатый нагнулся к Ореху и шепнул ему на ухо пару слов.

– Вот столько хватит? – добавил он, разогнувшись. – И это только на одно рыло.

– Хм-м... – Орех был озадачен.

Сумма, предложенная сталкером, была более чем солидная. Денег должно было хватить как минимум на первый этап лечения сынишки в германской клинике. Он колебался. С одной стороны, такая великолепная возможность зарабо-

тать, а с другой – немалый риск того, что больше никакого заработка в Зоне не будет.

– Решайся, брат, все будет шито-крыто. Никто ничего не узнает. Я отвечаю, – увещевал меж тем Вольт. – К тому же нас хорошо прикроют. Может, и стрелять совсем не придется.

Орех воровато огляделся по сторонам. Он не спешил давать ответ. Тем более что, судя по напору Вольта, предварительным угощениям и уговорам, тому интересен был именно он, сталкер Орех. В чем именно этот интерес, сам Орех понять мог. Конечно, он достаточно опытный сталкер. В Зоне безвылазно уже два с половиной года. Иные ходоки себя уже ветеранами кликать начинают. Но сам Орех всегда держался подчеркнуто скромно. Много не тратил, много не пил. Да и хаживал исключительно одиночкой. Собираться с другими нейтралами в совместные рейды, конечно, случалось, но чаще в карательные – против бандитов и наемников, нежели за хабаром.

– Мне нужно вдвое больше, твою лупоглазку, – помолчав, твердо ответил Орех.

– Такой жадный? – удивился Вольт.

– Нет, просто деньги нужны, – ухмыльнулся Орех. – Да и дело не столь простое, как ты говоришь.

– Всем нужны, – ответил Вольт и задумался.

Краем глаза Орех наблюдал за кудрявобородым. У того на лице были написаны все калькуляции, которые проводились

в его голове. Однако через пять минут Вольт ответил:

– В полтора раза поднять могу железно. Но не больше.

– Годится, – махнул рукой Орех.

Сумма, которую он получит при счастливом исходе дела, и так была весьма преизрядной.

– Тогда выход завтра по утрянке, – кивнул Вольт. И добавил: – Завтра же скажу, куда идем.

Вольт оторвал свою тушу от скрипнувшей столешницы и собрался было уходить.

– Ишь, какой шустрый, – остановил его Орех. – Теперь, когда я в деле, может, расскажешь, что за приبلуды отбиваем и кто еще с нами в команде? Про заказчика я не спрашиваю. Все равно не скажешь, даже если его и знаешь.

– Это ты правильно подметил, – снова опершись о столешницу, которая опять жалобно скрипнула, тихо сказал Вольт. – Заказчиков я не знаю. И знать пока не хочу. Инфа поступила от посредника. Отбиваем какой-то новый штурмовой крупнокалиберный автомат и боеприпас к нему.

– Это что еще за приبلуда? – удивился Орех. – Не слышал о таком.

– Я тоже до недавнего времени. Не знаю подробностей, но это бесшумный автомат калибра двенадцать и семь миллиметров с трехзарядным подствольником. Говорят, он под ближний бой и разрабатывался для спецподразделений ФСБ.

– И кто, кроме нас, в команде?

– Еще Бартик, Диск, Водкидай, Гимнаст со Школяром и две отмычки Школяра – Бигль и Томас, Ребро, Базай и Укушка.

– До хрена, – подытожил Орех.

– Бабло все равно делим на десятерых, – заверил Вольт. – Отмычки не в счет. Ты же знаешь.

– А ты со Школяром это все обсудил?

– Конечно! Школяр правильный пацан и со своими отмычками сам все разрулит. В общем, завтра в восемь утра тут. Не опаздывай и много на ночь не пей, – напутствовал Ореха компаньон.

Вольт ушел по своим делам, а Орех остался в баре. Идти ему было некуда. Да и незачем. Основной хабар по полям и лесам был уже собран. И найти какой-либо пропущенный сталкерами артефакт было довольно сложно. Все под гребенку выбирали. До ближайшего Выплеска оставалось дней пять. Так что делать было все равно нечего. Туристов и ученых, желающих полазить по Зоне со своими заморочками, не попадалось. Вот через недельку их может прибавиться. Появится и дополнительный заработок. А сейчас отдыхай себе, сталкер, в баре, ночуй на сданной тебе барменом койке да пропивай заработанные деньги.

Оставшись один, Орех попытался обдумать предложение Вольта. Все вроде бы было гладко, придраться не к чему. На дело шли, кроме Ореха, еще шестеро бродяг и две отмычки. Для подобной операции это количество бойцов, с точки

зрения сталкера, было приемлемым. Ореху хотелось думать, что все шестеро вооружены достаточно, чтобы справиться с караваном или отвлечь на себя внимание охраны и утащить образцы. Вроде бы и заказчик обещал поддержку и прикрытие. Правда, какое, Вольт не сказал. Не сказал он, впрочем, и о заказчике. В общем-то, это было нормально. Мало находилось желающих не только здесь, но и во всем мире действовать открыто и от своего имени. Для проведения сомнительных мероприятий нанимались посредники, которые потом и убирались. Здесь так же. Хотя, кто заказчик, предположить можно было. Им вполне могло оказаться руководство ЧВС. Не зря же операция направлена именно против «Вольницы». Хотя как знать, не одному ЧВС эти наркоманы дорожку перебежали. Обдумывая этот вопрос, Орех закончил с ужином и поднялся в комнату общежития.

Ровно в семь тридцать Ореха толкнули. В этот момент сталкер спал на своей угловой койке в общей комнате над баром. Деньги на отдельную комнату, а тем более небольшую квартирку, у мужчины были, но он не собирался их тратить на такую роскошь, считая, что ему вполне достаточно того, что есть. А применение деньгам он и так найдет.

Открыв глаза, Орех увидел склоненное над ним лицо молодого парня.

– Чего надо? – не слишком приветливо пробурчал сталкер.

Спал он в эту ночь плохо. Заснул не сразу, что бывало, ко-

гда Орех не ходил в рейды, а бездельничал в баре. А остаток ночи снилась какая-то дрянь. Поэтому сталкер не выспался, что не способствовало хорошему настроению.

– Меня Вольт прислал, – ответил парень. – Сказал разбудить тебя.

– На фига? – полушепотом поинтересовался сталкер.

Хоть в комнате было десять коек, заняты были только две. Остальные уже пустовали. Сталкеры разошлись кто куда. Некоторые пока не вернулись из рейдов. В любом случае в этом импровизированном общежитии было не принято будить своих братьев по ремеслу. Это негласное правило соблюдалось жильцами очень четко. Кто же отказывался придерживаться этой традиции, подвергался довольно болезненному воспитанию и общественному порицанию.

– Вольт сказал тебя разбудить, – пожал плечами парень. – Я и бужу.

Сфокусировав зрение, Орех узнал Бигля – одну из отмычек Школяра.

– Чего так рано? – Орех был недоволен. – Полчаса поспать не дали, гады!

Отмычка молча пожал плечами и направился вон из комнаты.

– Э-э-э, – недовольно забурчал Орех, отбрасывая одеяло и поднимаясь с постели.

В поясище стрельнуло. Стараясь не замечать боли, мужчина обулся, зашнуровал высокие армейские ботинки и на-

правился к выходу. Спустившись в бар, сталкер увидел Вольта в окружении четырех человек, среди которых были Школяр и давешний отмычка.

– Здорово, мужики, – хмуро поздоровался сразу со всеми Орех.

– И тебе не хворать, – ответил Вольт.

Остальные что-то неопределенно хмыкнули. Кто-то промолчал, махнув рукой.

– Так что так рано подняли? Восьми-то еще нет, – недовольно скривился Орех. – К тому же все до безобразия трезвые.

– Концепция поменялась, – отозвался Вольт. – Выходим чутка раньше. Экипировку получить надобно.

– Хм... Что еще за экипировка?

– Я ж откуда знаю? Сказали получить – значит, получим.

Орех пожал плечами. Получить так получить.

– Когда выступаем?

– Прямо сейчас. Выходим по одному.

«Смысл?» – подумал Орех, качнув головой. Все равно уже засветились. Только дурак не заметит и не поймет, что группа сталкеров собралась на дело.

Но тем не менее сталкеры по одному с интервалом в две-три минуты потянулись к выходу. Поднявшись по лестнице, которая начиналась сразу у дверного проема, на один пролет, каждый из бойцов подходил к забранному решеткой окошку ружейной комнаты и, предъявив соответствующий номе-

рок, забирал сданное ранее оружие. Подошедший последним Орех обменял на номерок свой АКМ и тут же его тщательно проверил. Вдруг кладовщику вздумалось скрутить кое-какие детальки с врученного на хранение агрегата и поменять их на неисправные? За предыдущим хранителем оружейной, который носил аналогичное прозвище и исполнял аналогичные обязанности, водилось подобное. Не один сталкер пропал из-за подобных манипуляций ушлого кладовщика. Если бы не бдительность одного из отмычек, так бы и исчезали бродяги в Зоне из-за подобных махинаций.

После проверки Орех вставил в паз магазин с патронами, поставил автомат на предохранитель. Затем приладил оптический прицел. Закинул автомат на плечо и двинулся вслед за подельниками вон из бара.

Покинув территорию «Сатурна», группа заговорщиков двинулась на север – в сторону базы группировки «Вольница». Однако через пару километров сталкеры свернули на запад. Ведущий осторожно ступал по траве, внимательно разглядывая пространство перед собой. Тропу использовали, о чем свидетельствовали примятые стебли по обеим сторонам дорожки. Кто-то проходил тут около суток назад, но кто же знал, что за это время могло возникнуть на пути сталкеров. Ведущим был один из отмычек Школяра – Бигль. Тот самый, что будил Ореха. Парень оказался толковым – вел, четко соблюдая все необходимые требования.

Впрочем, особых опасностей вокруг не было. Только вда-

леке пробежала, заполошно мекая, лупоглазка – спасалась от трех псоящеров. Бояться мутировавшей до состояния средней мощности боевой машины обычной домашней козе было нечего. Радиация изменила ее гены до такой степени, что животное увеличилось в размере вдвое, передние копыта превратились в роговые наросты, способные пробить даже усиленную шкуру кабана, рога срослись, голова ушла в туловище, количество глаз утроилось. Шерсть по жесткости стала напоминать стальную проволоку. Псоящеров с таким арсеналом она могла и не бояться. Главное, защищать незащищенные задние ноги и мягкое подбрюшье. То есть не подпускать слившихся в мутации с пресмыкающимися собак. Охотящиеся псоящеры были довольно редким явлением. Обычно эти не самые удачные, но довольно живучие результаты мутации питались падалью или добивали больных животных. Догнать убегающую добычу они не могли из-за коротких лап. Впрочем, лупоглазка вполне могла быть ранена или чем-то заражена.

Вереница людей поднялась на холм. Достигнув вершины, бойцы залегли. На востоке среди холмов виднелся населенный пункт, над которым, как маяк, возвышалась водонапорная башня.

– Деревня с вурдалаками, – тут же идентифицировал Орех.

В этой деревне, по слухам, и впрямь жило семейство вурдалаков. По другим слухам, какие-то сталкеры устроили в

водонапорной башне схрон. Поговаривали, что оружия и хабара там лежало вполне достаточно, чтобы вооружить и содержать небольшую группировку бойцов. Однако пробраться ни в водонапорную башню, ни даже в самую деревню почти никому не удавалось. Десяток живущих там мутантов жестоко пресекал все попытки проникновения, просто-напросто употребляя алчущих чужого добра в пищу.

Орех не бывал в этих местах. Он старался без нужды не соваться к Заслону, равно как и в другие участки Зоны, например в Долину радости или Рыжий лес. Тем более что заработка с собранных артефактов на Помойке, «Сельхозпроде» и в Сумеречной равнине вполне пока хватало. Поэтому Орех оглядывался, стараясь запомнить каждую мелочь. Как знать, вдруг придется выполнять заказ в этих местах.

Со стороны Заслона в деревню вурдалаков направлялись пять человек в комбинезонах «Вольницы». Зачем, Ореху было наплевать. Его беспокоило наличие лишних бойцов в непосредственной близости от места проведения операции. Эта ситуация создавала перевес сил в сторону вольников (как называли в Зоне представителей этой группировки).

Орех перекатился к Вольту. Тот лежал правее и что-то рассматривал в оптический прицел.

– Где будем работать?

– Полукилометром западнее. Но нам по-любому надо добраться до одного места и получить необходимые инструкции.

– Меня напрягают те пятеро в комбезах «Вольницы», – Орех указал на бредущих вдалеке сталкеров.

– Ты не напрягайся. Им дела до нас нет. Они деревню сторожат. А о караване разве что руководство «Вольницы» знает, и только. Так что не парься.

Орех пожал плечами, но на всякий случай еще одну отточку в памяти сделал. Получить пулю в спину из-за того, что в тылу останутся неучтенные неформальным лидером бойцы практически враждебной группировки, он не хотел.

Между тем Школяр подал знак, и сталкеры, сменив ведущего, двинулись на запад. За деревьями замелькала задняя стенка остановочного павильона. Таких вот остановок по всей Зоне раскидано было множество. Ведь когда-то в этих землях было немало деревень, пионерских лагерей, санаториев. Не говоря о фабриках и военных объектах. Так что людям нужно было куда-то ездить и на чем-то. В Чернобыль и в Припять шли маршрутные автобусы. Да и остальные населенные пункты связывала достаточно разветвленная и развитая транспортная сеть. Ныне эти остановки использовались либо для мест временных стоянок, либо в качестве основы для форпоста. Это было удобно, поскольку строения представляли собой крепкую, часто бетонную конструкцию.

Как только показалась остановка, Вольт остановил колонну и вышел вперед. Он достал из кармана лазерную указку и посветил в сторону павильона. Ему ответили фонарем.

– Двинули. – Вольт махнул рукой и первым потрусил к остановке, попутно оглядываясь по сторонам и посматривая перед собой.

При ближайшем рассмотрении выяснилось, что остановочный павильон забран сверху маскировочной сетью. Она была натянута между стоящим поперек дороги остовом автобуса чехословацкой марки «Икарус», которые когда-то в немалом количестве пылили по дорогам сгинувшего во времени СССР, крышей остановки и несколькими столбами, врытыми метрах в двадцати от забора. Само пространство было ограничено двумя шлагбаумами, не так давно поставленными. Орех отметил относительно свежую краску. У забора были навалены какие-то ящики, выставлены две небольшие палатки.

Сталкеры зашли на блокпост наемников со стороны восточного шлагбаума. Бойцов самостийной группы Вольта встретили люди в серых комбинезонах и черных матерчатых балаклавах, надетых под противорадиационный фильтр.

«Наемники», – с неудовольствием подумал Орех.

Об этих людях ему приходилось слышать не единожды, но видел он их впервые. Говорили, что у них чуть ли не самое лучшее снаряжение и оружие в Зоне. Не хуже, чем у военных. Однако сталкер почувствовал тревогу. По слухам, которыми он располагал, бродяги, имевшие дело с наемниками, бесследно исчезали. Впрочем, Ореху подумалось, что с такой группой, какую собрал Вольт, просто так без шума спра-

виться будет сложно.

Бойцов в серых комбинезонах было человек пятнадцать. Свободные от несения караульной службы сидели в салоне раздолбанного «Икаруса», на ящиках, таскали какие-то свертки, чистили оружие. Из бетонного грота остановки тянуло дымом и чем-то вкусным, типа сваренной картошки с тушенкой.

Вольт подошел к наемнику, который встречал сталкеров, высвечивая им фонарем.

– Здорово, Голландец, – приветствовал бородатый.

– И тебе не хворать, – глухо донеслось из-под маски. – Это все?

Наемник кивнул в сторону остальных сталкеров.

Ореху показалось, что он уловил в речи Голландца легкий акцент. То ли прибалтийский, то ли финский, то ли немецкий.

Вольт утвердительно кивнул.

– Пойдем. – Голландец повернулся к сталкеру спиной и двинулся в глубь лагеря.

– Оставайтесь здесь, я сейчас, – бросил подельникам чернобородый и поспешил за наемником.

Сталкеры опасливо осматривались. Ореху самому было неуютно в окружении потенциально враждебных вооруженных людей. Однако наемники вели себя вполне мирно, если не сказать дружелюбно. Один из них, подойдя к Ореху, попросил курить.

– Не курю, – угрюмо ответил сталкер.

Ему не нравилось это дружелюбие. Сталкеры не любили наемническую братию, и проявление хорошего отношения к себе со стороны этого ландскнехта Орех воспринимал с подозрительностью.

– Жаль, – пожал плечами боец с черной маской на лице и достал из кармана пачку сигарет. – Может, огонька будет?

– Это пожалуй, – согласился Орех, доставая зажигалку и чиркая колесиком.

Незнакомый солдат удачи закурил, предложил в ответ пару сигарет. Сталкер не отказался. Лишняя заначка никому еще не мешала. К тому же сигареты были не российские и не местные – украинские. Судя по пачке, германские.

«Ничего так у наемничков снабжение! Не чета тому же ЧВС», – со смешанным чувством подумал Орех, глядя вслед отходящему бойцу.

Затем он спрятал сигареты в один из кармашков на разгрузке. Пригодятся еще. Курящих сталкеров по Зоне ходит предостаточно. А лишняя сигарета – это возможность завязать разговор или знакомство, а под это и получить полезную информацию.

Через несколько минут появился Вольт. В руках он нес что-то, завернутое в полиэтиленовый пакет.

– Пойдем, – махнул он рукой и двинулся в сторону видневшихся за деревьями построек, обходя по широкой дуге хутор и стоящую около него на дороге давно брошенную бро-

нетехнику. Все, что можно было, с боевых машин уже давно сняли, и теперь танк и два БМП стояли как скелеты трех древних ископаемых — когда-то смертельно опасных, а теперь жалких и не страшных.

Слева от вереницы сталкеров на удалении метров десяти еле слышно гудел «магнит». В пяти метрах от нее крутился смертоносный по сути, но безобидный с виду «смерч». Неосторожный трехглазый хвостошип, двигаясь по направлению к хутору, слишком приблизился к аномалии. Опрометчивый поступок стоил зверьку жизни. «Смерч» захватил своими мягкими пальцами животное и неумолимо потащил к эпицентру. Мутант истошно заверещал, чувствуя неминуемый конец, но все же предпринял попытку вырваться. Он напрягся и рванул подальше от смертельной ловушки. Но если Зона выбирает себе жертву, то она рано или поздно убивает ее. Борясь с силой, которую не победить, мерзкая трехглазая тварь быстро выбилась из сил. Ее тушку втащило в центр «смерча». Под громкий жалобный душераздирающий писк хвостошипа скрутило жгутом и разорвало на десятки кусков. Через несколько секунд ошметки серо-бурой шкурки с вкраплениями хитина и плоти усеяли траву вокруг аномалии. Сталкер жалел очередное порождение Зоны. Мутировавшая, по сути, обычная крыса-пасюк в результате получила от Зоны три маленьких красных, расположенных непропорционально на морде красных глаза, хитиновый панцирь вдоль позвоночника и острый ядовитый шип на и без того

мерзком хвосте. Яд одного хвостошипа действовал на людей слабо. Только боль и зуд в месте укола. Но если особой был десяток и больше, то результат встречи для человека мог быть плачевным.

Орех внимательно поглядывал по сторонам, продолжая запоминать местность вокруг. Конечно, аномалии после Выплеска изменяют свое местоположение – это было ясно как день, но окружающий ландшафт останется прежним. Орех, разумеется, слышал байки о том, как в Зоне менялась местность и даже возникали пространственные искривления, но все эти истории он относил к разряду сказок и не особо верил им. Сталкер не испытывал никакого мистического чувства к Зоне. Он пришел сюда работать и просто выполнял свое дело, зарабатывая деньги, и не пытался найти в этих местах что-то таинственное и загадочное. Именно поэтому он старался меньше обращать внимания на истории бродяг, шатающихся по Зоне в поисках приключений, и просто делать то, зачем он сюда явился.

Каркнула ворона с крыши сарая, что стоял на хуторе. Орех вздрогнул и повел стволом автомата в сторону, откуда раздался звук, ругаясь про себя. В этот момент Вольт остановил колонну.

– Так, девочки, разбираем платица, – хохотнув, сказал он.

Обладатель курчавой бороды достал сверток, который несколько минут назад получил от наемников. Он развернул

пакет и достал оттуда несколько матерчатых накидок.

– Это надо надеть поверх комбезов, – заявил Вольт. – Разбираем, девочки, не стесняемся.

Сталкеры, хмуро поглядывая на предводителя, разобрали накидки и принялись облачаться. Одевшись, спутники Вольта стали похожи на бойцов ЧВС. Камуфляж повторял расцветку комбинезонов этой группировки до степени смешения. Даже рисунок был точь-в-точь как у чевээсовцев. Таким образом, бойцы группы Вольта становились неотличимы по внешнему виду от членов военизированного клана. Только шлемы отличались. Впрочем, если не обращать внимания на такие мелочи, как форма головного убора, то можно было вполне принять нейтралов за бойцов ЧВС.

– Что, выдать нормальные комбезы ЧВС наемничков жабба задавила? – съехидничал Бигль. – Слили какую-то матерчатую хрень.

– Пасть завали, – посоветовал своему отмычке Школяр. – Задание выполним, может, и нормальный прикид себе купишь. А эту хрень уничтожить проще, чем бронежилет ЧВС.

– Это вся снаряга? – спросил Орех Вольта, завязав последнюю лямку и критически оглядев себя. – Или что-то еще будет?

– Да, вся, – кивнул Вольт.

– А комбез хотя бы один что не подогнали? Это довольно лаговая маскировка. Если мы хотим прикинуться чевээсниками, нужно их снаряжение и оружие.

– Обойдешься, – отрезал Вольт. – Бери что есть. Акция все равно разовая, да и свидетелей остаться не должно.

Орех покачал головой, но ничего не сказал. Его продолжали мучить сомнения относительно происходящего. То, что они собирались делать, более походило на бандитский налет, нежели на сталкерский заказ. Но мужчина согласился и даже сам назначил свое вознаграждение. А уж, что называется, взялся за гуж, не говори, что не дюж. Иными словами, подписался, так тяни лямку. Тем не менее осматриваться никто не запрещал, и Орех не собирался оставлять тыл без присмотра.

В полукилометре от хутора, близ которого переодевались сталкеры, возвышалась скальная гряда, разрезавшая Зону на несколько частей. Разумеется, гигантские камни не были единым массивом, а торчали из земли этакими заслонами и встречались хоть и часто, но не настолько, чтобы именовать эту местность горной долиной. Впрочем, никаких хребтов поблизости не видно. Только эти скальные образования, которые, как слышал еще в институте Орех, появились после ледника, который в незапамятные времена сполз с севера и растаял в этих местах, оставив после себя громадные валуны. Ныне к этим громадинам сталкеры старались приближаться как можно реже и то в случае крайней необходимости, поскольку от камней мощно фонило. Порода вбирала в себя радиацию как губка. Дожди же смывали активные частицы только с поверхности камня. Скальная группа,

около которой остановились сталкеры группы Вольта, упиралась на востоке в холмы и тянулась через них дальше до дороги, идущей к Радару.

Бойцы разбились на три группы. Орех попал в пару к Вольту. Бойцам надлежало занять позицию у тропы, которая тянулась вдоль скального Заслона. Как командир группы бородатый занял самое удачное место – за башней танка, что встал на вечный приколы у холма. От проржавевшего остова боевой машины слегка фонило. Счетчик Гейгера, встроенный в комбинезон Ореха, тревожно заверещал.

– Отойдем подальше, – предложил Орех Вольту.

– Не пойдет. Потерпеть придется. Отсюда и видно будет получше, и прикрыть можно будет в случае чего.

– Рискованно это – у «горячего» места сидеть, – напомнил Орех.

– Я не первый день в Зоне, – отрезал Вольт. – Сам в курсе. Но надо сесть ближе к броне. Радиацию потом нейтрализовать препаратами сможешь, а пулю в голову ничем не вылечишь.

– Ладно. Ампула дезактиватора с тебя, – ухмыльнулся Орех, поправляя маску.

Ему не хотелось получать лишнюю долю рентген, но жизнь всегда рекомендовала выбирать из двух зол наименьшее.

– Хоть ящик ампул. Тебе по литражу как? Пол-литра или литр?

– Разберемся, – проворчал Орех, устраивая автомат на броне.

Он, как Вольт, сам уже был далеко не новичком в Зоне. Во всяком случае, стрелять умел вполне неплохо. В Припять бы, к Долине радости, или, скажем, в Чернобыль-2 в одиночку без особой нужды не сунулся бы. Но по краям Зоны хаживал частенько и без сопровождения.

Сидение на фонащей танковой броне закончилось на удивление быстро. Не успел Орех устроиться как следует, как невдалеке завыл псоящер. Это был сигнал других засадников, которые давали знать, что караван идет.

В следующую минуту из-за скал один за другим появились люди. Их было около полутора десятков, и шли, как и принято в Зоне, гуськом. Первые двое не были обременены никакой поклажей, кроме оружия и снаряжения. Остальные тащили на себе, кроме всего прочего, какие-то увесистые ящики. Все сталкеры в колонне, во всяком случае те, кто был виден Ореху, были одеты в комбинезон группировки «Вольница».

«Мы будем воевать с “Вольницей”?» – пронеслась у Ореха в голове мысль.

Его, как и любого нейтрала, не слишком радовала перспектива занять врагов в одной из самых многочисленных и могущественных группировок Зоны. Никто не знал, куда в конечном итоге выведет сталкера кривая, и лезть на рожон сейчас, чтобы потом обходить стороной базу вольников, где

за хабар платили довольно прилично, хоть и частично патронами и провиантом, Ореху было не с руки.

Впрочем, высказать свои опасения товарищу сталкер не успел. Хлопнули выстрелы. Двое из колонны упали. Остальные попытались рассыпаться и организованно отступить к Заслону, поливая огнем обстреливающих их бойцов из группы Вольта. Но тот не зря набирал для выполнения этого заказа отнюдь не одних отмычек. Его бойцы, грамотно отжимая караван от скал и хутора, теснили вольников к открытой площадке – прямо под прицел Ореха.

Застигнутые на открытом месте бойцы одного из крупных кланов Зоны гибли один за другим, даже несмотря на грамотное руководство.

«Было бы нормальное тактическое управление, командир не вывел бы своих людей на открытое пространство. Кто ж так делает? Даже разведчиков вперед не выслали, не говоря уж о фланговом охранении», – с досадой думал Орех.

Караван и впрямь угодил в ловушку по-глупому. И теперь нейтралы, переодетые в бойцов группировки ЧВС, расстреливали людей, как в тире.

– А нельзя было предложить сначала сдаться? – проворчал Орех, обращаясь к Вольту, но не отрываясь от созерцания картины убийства в оптический прицел.

– Это же «Вольница», блин, с ними хрен договоришься, – резко ответил Вольт. – Ты лучше не прозевай момент и не упusti никого. Если хоть один человек уйдет к Заслону, че-

рез полчаса здесь будет вся группировка. А нам еще ящики тащить.

Ореху стрелять не потребовалось. Ни один из караванщиков не прорвался сквозь тенета хорошо спланированной за-сады.

– Все. – Вольт спрыгнул с борта танка и закинул автомат за спину. – Дело почти сделано. Осталось сжечь трупы, собрать хабар и оттащить его заказчику.

– А не хочешь глянуть, что это за хрень, ради которой положили столько народу? – спросил Орех. – Ты, кстати, говорил, что заказ был на пару образцов? Зачем было уничтожать всех?

Он поморщился при звуках пистолетных выстрелов. Бойцы Вольта добивали раненых вольников. При всей опасности жизни сталкера и сопряженной с этим необходимостью убивать Ореху все-таки претили излишняя жестокость и кровожадность. Однако он понимал и необходимость таких мер. Свидетелей нельзя было оставлять.

– Не морщись, – увидев гримасу на лице напарника, заявил Вольт. – Может, для раненых это благо.

И он кивнул на скапливающуюся неподалеку под деревьями у полуразрушенного здания стайку псоящеров. Звери поскуливали, то пробегая несколько метров к месту побоища, то возвращаясь назад. От желания немедленно приступить к пиршеству мутантов удерживал запах пороха и нагретого оружейного масла. Но было понятно, что, как только бойцы

покинут поляну, зверье кинется на дармовщинку.

– М-да, быть сожранным заживо – не самая лучшая перспектива, – согласился Орех. – Надо поторопиться. Могут появиться и кабаны. Эти ждать не будут, пока мы трофеи соберем.

Вольт согласно кивнул, и оба поспешили к тому месту, где нейтралы уже громоздили ящики с неизвестным, но так нужным заказчику содержимым. Контейнеров было двенадцать. По внешнему виду они сильно различались, но все как один несли армейскую маркировку и были запечатаны. Три ящика были более плоскими, чем остальные.

Орех с Вольтом остановились около горки зеленых деревянных коробок. К ним тут же подскочил Школяр.

– Потери: семнадцать вольников против двух с половиной наших, – бодро доложил он.

– Кого потеряли? – нахмурился Вольт. Видимо, перспектива тащить на себе ящики его не сильно устраивала.

– Бартик и одна моя отмычка Томас, как говорят военные, «двухсотые», и Диск «трехсотый». – Казалось, Школяру было совсем не жаль погибшего парня из своей команды. Видимо, он тоже исходил из того, что чем меньше народу, тем больше доля добычи.

– Час от часу... – пробормотал Вольт. – Впрочем, никто не обещал этим сталкерам долгой жизни.

– Ну что, Вольт, ты так и не глянешь, ради чего мы укошили такую прорву народа? – с легкой ехидцей поинтере-

совался Орех.

– А як же ж, – вдруг ухмыльнулся бородач. – Я любопытный.

Он убрал в кобуру пистолет, извлек нож и принялся сдирать печати с ближайшего плоского ящика. Через несколько секунд дощатая крышка слетела, и взору сталкеров открылись четыре вставленных в специальные гнезда автомата странной формы. У Вольта вырвался смешанный вздох изумления и восхищения. Он достал один и принялся вертеть в руках, что-то бормоча, как закисленный. Сталкер перердгивал затвор, целился вдаль.

– Ты чего? – спросил Орех, не понимая странной реакции своего товарища на незнакомое оружие.

Лично он предпочитал АКМ с минимумом всяческих новомодных «приблуд» типа пьезаонных датчиков и прочего. Максимум – оптический прицел, тепловизор и подствольный гранатомет. Хотя нет – иногда Орех очень сильно жалел, что к его любимому АКМу не предусмотрен увеличенный магазин. Хотя бы на сорок пять, а лучше на шестьдесят патронов.

Автомат, который извлек из ящика Вольт, конечно, имел весьма необычный вид. Недлинный ствол, патронная коробка, расположенная между пистолетной рукоятью и прикладом, оптический прицел, пятизарядный подствольный гранатомет револьверного типа. Орех предположил, что калибр у автомата был более чем солидный.

– Ты не понимаешь, – ответил на вопрос напарника Вольт. – Это же штурмовой автомат АШ-17.5М с полным комплектом гаджетов! Его только эфэсбэшникам поставляют и выпускают ограниченными партиями по полста штук в каждой. Судя по ящикам, здесь двадцать автоматов. В остальных боеприпасы.

– И за каким лядом «Вольнице» штурмовые автоматы? – продолжал рассуждать Вольт. – В кого они собираются из них палить? Кого собираются штурмовать?

– Понятия не имею, – пожал плечами Орех. – Да и глубоко наплевать мне. Давай-ка лучше собирать хабар да валить к заказчику. Неровен час, «Вольница» нагрянет, и тогда всем хана.

– В натуре. – Вольт перестал любоваться трофеем и рявкнул: – Быстро навьючились и отвалили отсюда!

Бойцы нехотя, но сноровисто распределили между собой поклажу и, тихо ворча, выстроились в колонну. Ореху с Вольтом тоже досталось по ящику.

– Мы с Орехом замыкаем, – коротко скомандовал бородатый. – Бигль и Водкидай впереди.

– Стоп! – скомандовал Орех.

Все как один повернулись к нему.

– Переодеться бы надо, – предложил сталкер. – С ЧВС связываться тоже не хочется лишний раз. Не забывайте, «Са-турн» не слишком уж и далеко, база ЧВС сидит на нем. Да патрули чевээсников здесь тоже периодически проходят.

Все перевели взгляды на жожака. Вольт согласно кивнул. Быстро сняв с себя поклажу, сталкеры сбросили ложный камуфляж в быстро вырытую и засыпанную после яму, навьючились и неспешно двинулись в обратный путь, забирая, впрочем, восточнее от места боя и своего предыдущего пути. Не зря же говорится, что сталкер одним и тем же путем по Зоне не ходит. Впрочем, идти было недалеко. Меньше чем через километр показалась база наемников.

– Ну, все, – громко прошептал Вольт. – Вот и бабло. Чуть-чуть осталось.

– Не кажи «гоп», – обронил Орех.

Он предпочитал говорить подобную фразу только тогда, когда деньги были уже на руках или на банковском счете.

– Сглазишь, – проворчал бородач.

Орех хотел ответить, но в этот момент воздух вокруг наполнился свистом пуль. Со стороны лагеря наемников ударил пулемет. Слышались выстрелы автоматических винтовок.

– Сглазил, – со злорадно-досадливой интонацией констатировал Диск, падая на землю в полуметре от жожака.

Орех не замедлил последовать примеру товарища. Впереди падали сталкеры. Кто матерясь и бросая поклажу, кто беззвучно безжизненным кулем. В первые же секунды погибли трое бойцов из группы Вольта. Мужчина видел, как рухнули мешками идущие впереди Бигль и Водкидай. Как падали следующие за ними сталкеры.

– Твою мать, кто это? – шипел лежащий рядом с Орехом Вольт, пытаясь осмотреться.

– Не матерись. Слева от тропы в двух метрах впадина. Скидывай ящик со спины и сваливай с линии огня. Там осмотримся. – Это к сталкерам подполз Школяр. – Диск прикроет. На нем меньше всего хабара.

Орех с Вольтом не замедлили воспользоваться советом. Под аккомпанемент оглушительных выстрелов дробовика Диска сталкеры отползли в указанное Школяром место. Вокруг свистели пули. Со стороны лагеря наемников грохотали выстрелы. Оставшиеся в живых сталкеры отстреливались по мере сил и наличия боеприпасов.

– Паскуды! – выдохнул Вольт, скатившись в ложбинку вслед за Орехом. – Такая элементарная подстава!

– Это ты лох, – проворчал Школяр. – Так подставиться.

– За лоха ответишь! – вызверился Вольт. Его рука метнулась к кобуре с пистолетом.

– И отвечу, – набычился Школяр, направляя оружие на бородатого.

– Все потом, – оборвал ссорящихся напарников Орех. – Быстрее соображайте, как выбираться будем? Наших все меньше остается.

– У тебя же оптика и подствольник есть? – тут же переключился Вольт.

– Ну, есть, как и у тебя, – огрызнулся Орех.

Швейцарская штурмовая винтовка Вольта имела оптиче-

ский прицел. Только в отличие от АКМа Ореха на оружии бородатого отсутствовал подствольный гранатомет.

– Так давайте смотреть, откуда стреляют. Да и лагерь закидать гранатами можно, – предложил выход Школяр. И поспешно добавил: – Только я без оптики.

– У меня три заряда в подсумках и один в стволе, – подсчитал свои возможности Орех. – А сколько наемников, я точно не знаю. Когда получали тряпки, я насчитал семерых, включая Голландца. Трое стояли на карауле.

– То есть всего десять, – подытожил Вольт.

– Но их может быть многим больше, – возразил Школяр. – Хватит ли патронов?

– Попытка не пытка, тем паче что выбора немного, – заметил бородач. – Кстати, самое время новое оружие попользовать.

– А что, тема, – одобрил Школяр.

Он шустро перекатился к тому месту, где сталкеры оставили ношу, и через три минуты подтянул в ложбинку по очереди два ящика: один с автоматами, другой – с боеприпасом.

Среди наемников, впрочем, дураков и непрофессионалов не водилось. Они быстро смекнули, что носильщики запросто могут воспользоваться содержимым деревянных коробов цвета хаки, и открыли огонь по ползающему туда-сюда сталкеру. Несколько раз пули взбивали фонтаны земли вперемежку с травой в непосредственной близости от смельчака, но только одна чиркнула по плечу, закованному в броне-

жилет.

– Ты как? – краем глаза глянув на встопорщившийся на плече кевлар, поинтересовался Орех у Школяра.

– Фигня, – отмахнулся тот, приподнимаясь на локтях и начиная распаковывать первый ящик. – Тело не зацепило.

Это было последнее, что он сказал, потому что его голова вдруг взорвалась кровавыми ошметками. Туловище безвольно дернулось и ткнулось в крашенные доски.

– Твою ж мать, – с досадой пробормотал Вольт.

Он, оттащив тело Школяра, распаковал ящик. Затем достал автомат и внимательно, хоть и бегло его осмотрел.

– Инструкция есть? – Орех старался не связываться с оружием, которого не знал.

– Инструкции нет, – сердито ответил Вольт. – Сам разберешься. Чай, агрегат не сложнее твоего АКМа будет.

Затем бородатый передал сталкеру штурмовой автомат, пару обойм к нему и несколько гранат. Между тем ответные выстрелы со стороны сталкеров группы Вольта стихли.

– Что, думают, всех перебили? – вскинулся Вольт.

– Понятия не имею, – ответил Орех, разглядывая новое оружие.

Автомат АШ-17.5М был чуть длиннее и ощутимо тяжелее АКМа. Ухватистая рукоять, удобное для ладони ложе. Мощная оптика. Посильнее той, что была в распоряжении Ореха. Стандартный армейский прицел 1П76 и в подметки не годился аналогичному агрегату на АШ-17.5М. Убойная

же сила, судя по калибру патронов, существенно превышала известные Ореху образцы ручного оружия. Замечательная машинка! Относительно новый модифицированный «Винторез», о приобретении которого Орех подумывал в последнее время, уже не казался столь привлекательным.

– Хорошо, что оружие уже собрано и оснащено, – бормотал Вольт, жадно набивая карманы магазинами и зарядами для подствольного гранатомета.

– А куда ты свою винтовку денешь? – поинтересовался Орех.

– Никуда, – отрезал Вольт. – Что я, дурак, с такой приметной пушкой бегать по Зоне? Не ровен час, кого из заказчиков партии встречу, и все, хана комплит! Поминай как звали то есть.

На гребне ложбины, где укрылись сталкеры, раздался шорох. Хоть Орех держался настороже, он вздрогнул, поведя стволом в сторону звука. Но тревога оказалась ложной. Через край перевалил Бигль, таща за собой Диска. Тот матерился сквозь зубы, зажимая здоровой правой рукой (левая была продырявлена в предыдущем бою) рану на бедре.

Орех чертыхнулся.

– Чуть не пристрелил тебя! – бросил он Биглю.

– А, все одно подышать, – махнул рукой тот. – Впрочем, ты ж ведь не шмальнул.

– Узнал вовремя, – проворчал Орех, возвращаясь к изучению «ашки», как он окрестил про себя автомат.

– Чего стрелять перестали? – напустился на сталкера и отмывку Вольт.

– Чем? – сквозь зубы спросил Диск. – Патронов-то по нулям.

– Та-ак, – растягивая слова, сказал Вольт. – Хреново, блин, подготовились к рейду. Значицца, разбираем новые игрушки. Да пошустрей!

– И бошки под пули не выставляем, – добавил Орех. – Школяр вон своей лишился. У наемников явно есть снайпер.

– Я возьму его оружие? – быстро спросил Бигль, намекая на правопреемство от Школяра.

– На здоровье, – махнул рукой Орех. – Только Диска перевяжи. А то кровью изойдет.

– Да побыстрее, – распорядился бородач. – Наемники, дуваю, скоро до нас доберутся. Могут запросто всех перебить.

– Давай мы с Диском тут останемся, – предложил Бигль. – Отсюда стрелять будем, а вы ползком втихаря обойдете наемников с фланга. Тяжелого вооружения у них нет, надеюсь, а здесь мы с Диском да с таким арсеналом просидим.

– Нам бы побыстрее свалить отсюда, – заметил Орех. – «Вольница» рядом. Не забывайте, это их груз.

Ему эта затея с отбиванием каравана и вначале не особо нравилась, а теперь, когда они попали в переплет, и вовсе пришлась не по вкусу. Сейчас уже речь шла не о деньгах и их дележке, не о хабаре богатым, а о том, как бы выбраться живыми из переплета.

«Если уйду целым, – думал Орех, заряжая подствольник «ашки» гранатами, – больше ни за что не подпишусь на такие походы. Уж лучше одному бродить да понемногу артов собирать, чем головой рисковать из-за таких вот подстав».

– Идея отмычки неплоха, – авторитетно заявил Вольт после секундного раздумья. – Давайте так: ты, Бигль, с Диском шмаляете из этих автоматов в наемников, а мы с Орехом обойдем их с левого фланга. Только не подставляйтесь сильно и патроны не расходуйте почем зря.

Бигль, который в этот момент уже обколол Диска промеделом и начинал перевязывать рану, кивнул. Мол, сами с усами, а тут и без сопливых скользко. Орех заметил, как повзрослел парень за эти часы. Казалось бы, еще с утра, когда он будил его в баре на территории «Сатурна», отмычка был еще юн и по-детски восхищенно глядел на все и всех, считая своего вожака Школяра и других опытных сталкеров чуть ли не небожителями. Теперь это был совсем другой Бигль. Нависшая опасность и смерть товарищей изменили парня. Он теперь улыбался даже по-другому.

«М-да... Зона круто меняет. Либо взрослеешь, либо умираешь», – подумал Орех.

– Все, пошли, – оторвал сталкера от раздумий Вольт.

Быстро расставив по карманам на разгрузке обоймы с патронами и дополнительные заряды для подствольника «ашки», Орех закинул за спину АКМ и переметнул свое тело через край ложбинки, на мгновение открывшись для прицель-

ного огня. Тотчас же у его головы вспучился фонтан. Наемники времени зря не теряли. Мгновенно откатившись в сторону, Орех прижался к земле, пытаясь контролировать пространство перед собой. Одновременно он прикинул расстояние до базы. Метров двести. Не больше. Гранатомет «ашки» был более дальнобойный, чем стандартный армейский ГП-25. Последний выпускался как дополнение к АКМу, и Орех располагал именно таким же. Заряд, выпущенный из ГП-25 в положении лежа, летел на сто метров. Тогда как подствольник нового автомата отстреливал заряд на сто восемьдесят метров. То есть вдвое дальше. Таким образом, сталкеру оставалось проползти какие-то жалкие двадцать, а для верности – тридцать метров. Но даже преодоление этого ничтожного расстояния представляло смертельную опасность. Наемники – профессиональные солдаты удачи, люди, воюющие за деньги и очень высоко ценящие свои жизни, потому что их гонорары были столь высоки, что на полученные средства можно было шикарно жить не один год. Поэтому они будут бить наверняка. Сразу перебить всю группу Вольта им не удалось. Вероятно, не рассчитывали, что сталкеры так быстро справятся с поставленной задачей, и в этой связи не успели нормально организовать засаду. Однако быстро сориентировались и воспользовались беспечностью большей части отряда, уничтожив почти всех.

Орех знал породу наемников и понимал, что оставлять в живых нельзя никого. Иначе вцепятся зубами и не отпустят,

пока сами не погибнут или тебя не убьют. Третьего в данном случае не дано. Даже если кому из сталкеров удавалось вырваться из зубов этой братии, все равно его потом находила «случайная» пуля где-нибудь на очередном зонавском объекте или нож в спину на одной из стоянок.

Рядом матюкнулся Вольт. Он тоже удачно преодолел край ямы.

– Левее возьми, – прохрипел бородатый. – Надо уйти максимально из зоны обстрела.

Орех послушался и короткими рывками стал переползать влево. Сталкер когда-то краем глаза видел передачу, как готовят снайперов. В одном из сюжетов была показана техника скрытого передвижения. Специалист по стрельбе из засады демонстрировал довольно интересный способ переползания. Боец должен был, подложив под тело руки, приподниматься силой мышц над землей буквально на два-три сантиметра и совершать короткий – на те же два-три сантиметра, только в длину, – рывок вперед. Все это было похоже на проскальзывание с короткими паузами. Выгода такого способа движения была в том, что снайпер при перемещении на позицию или ее смене не слишком высоко поднимался над землей. При должной маскировке засечь передвижение бойца было довольно проблематично. Но для подобного способа смены места расположения нужно время, и немало. А его ни у Ореха, ни у Вольта не было.

Со своей позиции сталкер заметил, что от лагеря наемни-

ков в их сторону, пригибаясь и сторожась, перебегают пятеро бойцов в серой форме. Созревший было план сталкеров оказался под угрозой срыва. Противник под прикрытием снайпера и пулеметчика сделал вылазку.

– Шевели гузном, – услышал Орех яростный шепот Вольта.

Бородатый, по всей видимости, также разглядел приближающихся бойцов. И ему совсем не хотелось попасть под огонь подошедших близко стрелков в сером. К счастью для сталкеров, наемники двигались не очень быстро, стараясь не попасть под пули выживших.

– Блин, что Бигль молчит? Что они там, заснули, что ли? – злобно шипел Вольт, активно работая локтями.

– Не болтай, жми быстрее, – ответил Орех. – Они сами разберутся.

В этот момент из ложбины, которую несколько минут назад покинули сталкеры, заработало два ствола. Орех понял это по едва слышным хлопкам. Один из наемников вскрикнул и опрокинулся навзничь. Второй молча как подрубленный ткнулся лицом в траву. Остальные залегли и открыли ответный огонь. Бойцы в сером дураками не были. Они мгновенно сообразили, откуда по ним стреляют. На гребне ложбины вспучились земельные фонтанчики.

Огонь Бигля и Диска переключил внимание наемников. А перестрелка дала возможность Ореху и Вольту преодолеть нужные метры и выйти на позицию, которая позволяла ве-

сти относительно эффективный огонь из подствольного гранатомета «ашки».

– Шмаляй ты, я прикрою! – услышал Орех голос напарника. – Три выстрела – и меняешь позицию. Потом мои три выстрела. А ты прикрываешь.

Так сталкер и сделал. Приподнявшись, он прицелился и выпустил в сторону лагеря наемников три заряда. Сначала один. Проследил, где взорвется граната, сделал небольшую корректировку и выстрелил еще два раза. Убедившись, что гранаты легли точно на территории лагеря, он откатился вправо и, перезаряжая гранатомет, вполглаза контролировал территорию.

– Есть! – крикнул Орех, давая знак напарнику, что он отстрелялся и сменил позицию.

Выстрелы Вольта были более удачны – одна граната попала в автобус, где, как помнил Орех, час назад находились трое бойцов, две другие разорвались около остановочного павильона. Видимо, бородатый скорректировал огонь, руководствуясь результатами напарника.

– Есть! – услышал сталкер пару секунд спустя знак бородатого.

«Надо сделать свою маленькую корректировочку», – подумал Орех.

Нужно было сделать так, чтобы осколки гранат накрыли как можно большую территорию лагеря. Ведь наемники могут прятаться везде. Сталкер пожалел, что не сообщил об

этом Вольту и что не догадался сразу. Но уже поздно было что-то менять, да и курчавобородый не первый день в Зоне. Догадаться должен сам.

Скорректировав огонь, Орех выпустил три гранаты левее автобуса, где стояли ящики и аналог будки с караульщиками. Сталкер старался не попасть в деревья, толстые стволы которых, росшие на равном расстоянии друг от друга, служили неплохим прикрытием. К счастью, листья уже опали и не мешали стрелять по навесной траектории. Боеприпас, который они выбрали с Вольтом, был осколочным, при этом с хорошим разбросом поражающего элемента. Поэтому Орех надеялся, что от взрывов пострадает как можно больше наемников.

Сталкер поменял позицию и снова, перезаряжая гранатомет, крикнул:

– Есть!

При этом он зафиксировал попавшего в поле зрения наемника, который, увлекшись выцеливанием Бигля, слишком сильно приподнялся над своим укрытием. Аккуратной короткой очередью из АШ Орех уложил сплеховавшего противника. Вслед за этим сталкер услышал три хлопка. Вольт отстрелял свои заряды. Курчавобородый будто прочел мысли Ореха. Со своей позиции сталкер видел, что гранаты разорвались в другой части лагеря.

– У меня чисто! – прозвенел над полем боя голос Бигля.
– Не высовывайся пока, – крикнул молодому Вольт. – Ну

что, Орех. Давай по контрольному залпу и прочешем, кто там выжил.

– Давай!

Когда отзвучали хлопки гранатометов, сталкеры, пригибаясь и петляя, короткими перебежками двинулись к лагерю. Орех впереди, Вольт позади. Пыхтя и почти стелясь над землей, к сталкеру подбежал Бигль. Парня трясло от возбуждения. Зубы выбивали дробь. Однако вид у бывшего отмычки был самый что ни на есть боевой.

– Ну, теперь в атаку? – предложил он.

– Позади Вольта пристраивайся, дурила, – прошипел Орех. – Это не бандюки и не гопота без опыта. Это профессиональные военные. На рожон не лезь.

– Да я их... – привстал Бигль.

– Лежать, – дернул молодого за рукав Орех.

И вовремя! Со стороны лагеря грохнул выстрел. Орех успел заметить вспышку на крыше остановочного павильона, как на его комбинезон брызнула кровь. Бигль завыл тоненьким голосом. Сталкер глянул на отмычку. Пуля оттяпала парню мочку уха. Крови было много, но рана пустячная, хоть и болезненная.

– Внимание, снайпер! На крыше остановки. Может, уже меняет позицию, – крикнул Вольту сталкер. И лежащему рядом Биглю: – Что пищишь? Жить будешь.

– Понял! – отозвался бородатый.

Гранатомет хлопнул еще три раза, потом еще три. Первая

граната взорвалась на крыше, где предположительно располагался снайпер. Остальные вокруг места лежки. В это время Орех перезарядил свой гранатомет и выпустил еще три заряда по лагерю.

— Для верности, — прокомментировал он. — А вот теперь короткими перебежками продолжили движение в заданном направлении. Бигль прикрывает тыл.

И сорвался с места.

* * *

В лагере наемников царил хаос. Горели ящики у шлагбаума, корпус автобуса был разворочен прямым попаданием. Вокруг валялись трупы в серых комбинезонах. По всей вероятности, наемники все-таки не ожидали, что сталкеры воспользуются трофеями, и допустили беспечность.

Орех скользнул на территорию лагеря, настороженно озираясь и поводя стволом АКМа. За ним последовал Вольт, за которым двигался Бигль. Не найдя живых, сталкеры рассыпались в поисках поживы.

Не расслабляясь и не увлекаясь грабежом, Орех обыскал несколько трупов. Сталкера не интересовали деньги или патроны. Он был уверен, что боеприпасов для АКМа здесь не найти. Наемники все поголовно были вооружены швейцарскими и британскими штурмовыми винтовками. Другого оружия российского или украинского производства у по-

гибших здесь бойцов не наблюдалось. Вывернув карманы того наемника, который несколько часов назад прикуривал у него, Орех обнаружил небольшой контейнер. В таком обычно носят артефакты. Торопливо убрав коробочку в один из карманов на разгрузке, сталкер продолжил мародерствовать. Обыскав еще несколько трупов, он нашел несколько гранат, которые также присовокупил к своему арсеналу. Впрочем, увлекаться не стоило. Оружие оружием, а лишний вес в Зоне тоже кое-что да значит. В среднем граната весит от трехсот до шестисот граммов. Три гранаты – это лишний килограмм веса. А ведь сталкер несет на себе еще оружие как минимум трех видов, боеприпасы к нему, питание, бронежилет, противорадиационную защиту, лекарства, воду. И все это имеет свою массу. Поэтому Орех не слишком увлекался. Он присваивал только то, что действительно пригодится. Ведь сталкер, особенно если нейтрал, хоть и занимался деятельностью, сопряженной с риском для жизни, все же не выполнял функции спецназа в глубоком рейде. Поэтому перегруз был для него не полезен.

Сталкеры иных группировок, например ЧВС, считали мародерство бесстыдным и позорящим честь воина Зоны занятием. Однако бойцы, одетые в красно-черные комбинезоны, принадлежали к централизованному военизированному клану со своей жесткой дисциплиной и неплохо налаженным снабжением. У нейтралов и одиночек другого выхода не было. Им приходилось обирать тела погибших и трупы врагов

с целью добычи патронов, провианта и разного оборудования. Орех давно привык к подобному занятию, не гнушаясь ничем. В конце концов, это не хуже, чем вскрывать тайники сгинувших в Зоне бродяг или собирать артефакты на продажу и части тел мутантов для ученых.

Повинуясь внутреннему толчку, Орех поднял лежащий недалеко вещмешок. Котомка была хороша – большая, вместительная, с кучей боковых карманов и кармашков. Вытряхнув из нее содержимое, сталкер быстро все осмотрел. Затем сноровисто закинул обратно в котомку нужное, с его, Ореха, точки зрения, – три полулитровые бутылки воды, кое-какие лекарства, антирадиационные средства, фляга со спиртом. Туда же последовали снятые с одного из убитых противогаз, нож, пистолет «Кольт» и три обоймы к нему, три банки консервированной ветчины. Затем, покружив по разгромленному лагерю, Орех нашел искомое – кусок брезента, прикрывающего ящики. Закончив сборы, он отложил свою поклажу и еще раз обошел небольшой клондайк.

– Блин, это Эльдорадо какое-то, – из остановочного павильона вышел Вольт, держа в каждой руке по бутылке дорогого коньяка.

Бородач был доволен, как кот, объевшийся ворованной сметаной. И похоже, уже слегка пьян. Или весьма. Во всяком случае, разило от Вольта так, будто он выкупался в дорогом спиртном.

– Орешек, брат, – пьяно возопил Вольт. – Тут столько ха-

лявного бухла! Я отсюда ни ногой, пока все не выпью.

– А охранять тебя кто будет?

– Трезвенники типа тебя, – икнув, ответил бородатый.

– Ну уж дудки, – ухмыльнулся Орех.

Он отобрал у Вольта початую бутылку и сделал хороший глоток. Коньяк провалился в желудок горячим шаром и взорвался там супервулканом, разнося тепло и даря расслабление напряженному после боя телу.

– Хорошее пойло, – одобрил сталкер, возвращая напарнику сосуд.

– Ага, – кивнул курчавобородый. – Диск с Биглем уже оценили.

Оказывается, пока Орех с Вольтом занимались мародерством, отмычка сбегал в лощину, где оставил раненого товарища, и приволок его к лагерю наемников. Бигль даже успел экипироваться по полной, сняв какое-то снаряжение с погибших, а что-то вытащив из ящиков. Теперь отмычка не был похож на новичка, совсем недавно пришедшего в Зону. Серый комбинезон с капюшоном и лицевой маской со встроенными фильтрами, добротный бронежилет, британская штурмовая винтовка «Энфилд». В общем, прибарахлился Бигль со вкусом и знанием дела.

Сидящий у остановочного павильона Диск также обделен не был. Кожа сталкера была бледна, под цвет бетонной стены, к которой он привалился. Бывший отмычка более основательно перевязал Диска и вколол дополнительную порцию

обезболивающего из запасов наемников. Вид у раненого был донельзя измученным, но вполне довольным. В здоровой руке он сжимал уже располовиненную бутылку алкоголя.

– Ты как, Дискуша? – поинтересовался Орех.

– Нормально, жить буду. Только ножка и ручка заживут, и буду. – Сталкер смачно рыгнул и снова приложился к бутылке. – Чтобы, значит, обезболивающее быстрее действовало, – пояснил он, оторвавшись от сосуда.

– Дурак ты, – отозвался Орех. – Алкоголь ослабляет действие анальгетика. Через полчаса выть от боли будешь.

– Ну, так это через полчаса, – пьяно ухмыляясь, отозвался Диск. – А сейчас мне зашибись!

– Ну-ну... – покачал головой Орех.

Он развернулся и, посекундно оглядываясь по сторонам, двинулся в сторону от стоянки наемников. Отойдя от останочного павильона метров на сто и взяв левее ложбины, где они с Вольтом, Биглем и Диском отлеживались во время недавнего обстрела, Орех заприметил пару валунов, наваленных один на другой. В результате вся конструкция образовывала небольшую арку. С востока она была прикрыта аномалией. Небольшой «смерч» крутил свою смертельную воронку у камней. Свистел воздух, втягиваемый «смерчем» между валунами. Впрочем, ловушка была не слишком сильна, чтобы втянуть взрослого человека. Обойдя их с запада, Орех сбросил с плеч свою поклажу и взялся за черенок малой пехотной лопаты, которую прихватил из лагеря. Акку-

ратно сняв слой дерна под стоящим под углом каменюкой, мужчина отложил его в сторону. Затем выкопал глубокую, около метра, но неширокую яму и застелил ее куском брезента так, чтобы плотная грубая материя приняла форму мешка. Затем сложил туда котомку, АШ-17.5М и боеприпасы к нему. Оружие Орех постарался уложить так, чтобы в случае чего, сняв скрывавший вещи слой почвы, выхватить автомат из ямы и сразу пустить его в дело. Поэтому сталкер даже не разряжал АШ-17.5М и не извлекал обоймы, а только ослабил взведенную пружину спусковой скобы. Затем прикрыл торчащим куском брезента оружие и снаряжение и забросал яму землей. После всех сделанных манипуляций Орех наложил сверху ранее снятый дерн и постарался скрыть следы раскопа.

Закончив обустройство мини-схрона, сталкер убрал в чехол лопатку и осмотрелся. Он понимал, что вполне вероятно и ситуация, когда, придя сюда, обнаружит, что закладка разорена или оказалась в центре гораздо более сильной аномалии, чем та, которая крутилась рядом. Орех также отдавал себе отчет, что мог и запросто перепутать эти валуны с какими-то еще. Мало ли таких разбросано по Зоне? Поэтому, снова достав лопатку, он в основании одного из камней высек крест.

Пометив таким способом схрон, Орех вернулся в лагерь. Там уже вовсю гремело веселье. Около остановочного павильона сталкер обнаружил двух неизвестных ему нейтралов.

Вольт что есть мочи похвалялся, как они вчетвером «намаха-ли целую банду наемников». Правда, как успел понять Орех, бородатый, несмотря на хмель в голове, ни словом не обмолвился о новом оружии. Диск с Биглем благоразумно помалкивали, кивая на слова Вольта, когда это было нужно. Появление Ореха Вольт отметил особенно бурно.

– А вот и герой дня! – отрапортовал он незнакомым нейтралам.

При этом бородач подошел к Ореху и хлопнул его по плечу, слегка приобняв.

– Лишнего не болтай, отвечай скупно и односложно, – шепнул Вольт на ухо союзнику.

Орех кивнул. Не дурак, мол, все понял.

– Этот парняга своим подствольником всех нас спас! – объявил курчавобородый, сопровождая слова новым хлопком по плечу.

Это заявление вызвало восторг и одобрительные хмыканья со стороны нейтралов.

– Не своим, а от автомата, – парировал Орех, чем вызвал у гостей взрыв смеха. – Ты, Вольтик, не жидись, выдай бухла мне и братве. А то одними похвалами сыт да пьян не будешь.

Вольт незамедлительно исполнил требование, всучив незнакомым сталкерам и «герою дня» по бутылке виски.

Выпили. Крякнули. Вытерли рукавами губы. Дружно похвалили «буржуйское пойло». После чего нейтралы отправились дальше. Их путь лежал на запад – к «Сельхозпроду»,

кладбищу техники, с которого, как поговаривали, недавно выбили бандитов.

– Вы бы хоть охранение выставили, перед тем как нажираться в кашу, – попенял бородатому Орех. – Не ровен час нападет кто. Да и верится с трудом, что эти наемники были последними. Наверняка кто-то еще из их братии бродит неподалеку.

– Дык... – икнул Вольт, неопределенно разведя руками. – Увлёклись...

– Так и что? Что дальше делать будем? – спросил Орех, когда спины нейтралов замаячили метрах в ста от стоянки.

– Ну, не знаю, – протянул бородатый.

Сталкер расслабленно уселся на ящики, греясь на выглянувшем солнышке.

– В общем-то все не так и плохо. Жизнь вполне удалась.

– Ну, ты понимаешь, что тебе не удержать это место вдвоем с Биглем? От Диска пользы пока немного. Разве что соорудить турель и посадить его за пулемет.

– А что, ты не остаешься? – удивился Вольт.

– Я? Нет, – твердо ответил Орех. – За попытку заработка тебе, конечно, спасибо, но только сорвался куш-то. Добычу продать некому.

– Ну, это ты загнул, – ухмыльнулся Вольт.

Мужчина порылся в комбинезоне и достал на свет увесистую пачку цветных бумажек. Сталкер помахал ими у носа обалдевшего напарника. Валюта! Евро! Руки Ореха сами по-

тянулись к деньгам. Вольт не возражал, передав их напарнику.

– Вот тебе котлетка, брат. И детишкам на молочишко, и жинке на шпильки, и тебе на стрип-бар.

Орех недоверчиво принял стопку купюр, торопливо пересчитал. Сумма была существенно больше, чем та, на которую он рассчитывал.

– Устраивает? – спросил Вольт, удовлетворенно оглаживая бороду. – Это шестая часть той суммы, которую я отыскал в закромах наемничков.

– Почему шестая? Нас же четверо? Остальные части куда денешь?

– Да я тут в свете событий клан собрать надумал. А что? Место для базы есть, и неплохое. Снаряга, оружие и провиант для других бойцов тоже. Деньги лягут в основу общака. Мне много народу не надо. Человек пятнадцать хватит. Разделю на два отделения, пусть воюют. Кстати, Диск со Школяром уже подписались.

– Очень за них рад, – сухо усмехнулся Орех. – Да только не забудь – ЧВС и «Вольница» в этих местах пошаливают.

Словно в ответ на его слова на востоке загромыhalo. Какая-то часть Зоны, видимо, опять стала ареной боя двух сильнейших группировок Зоны.

Орех кивнул в сторону выстрелов: вот, мол, не я один так говорю, и продолжил:

– Да и бандиты не слабы нынче, хоть и наподдали им

недавно. И наемники наверняка не забудут, что тут их лагерь был. Постараются отбить непременно. Так что я с набором рекрутов поспешил бы.

– Кстати, об оружии и сотрудничестве, у нас же тут недолече лежит целый караван дармового оружия, который предназначался «Вольнице», – загадочным тоном завел Вольт. – Так вот, если перетащить оставшееся сюда, а потом некий одинокий сталкер сходит к военным складам и расскажет тамошним жителям, что, мол, отбили у мародеров партию оружия, предназначавшуюся «Вольнице»... Понимаешь, о чем я?

– Ты хочешь, чтобы этим сталкером был я?

– Ну, типа того.

– И чтобы я слил информацию о пропавшем караване, но совсем в ином свете?

– Ну, да.

– А не боишься, что вольники примчатся сюда и напинают тебе по бубенцам, решив, что это ты украл их груз, а теперь сваливаешь на наемников, что, согласишься, не лишено здравого смысла? Заодно и мне перепадет. Ведь именно я принес «Вольнице» эту «благую весть».

– А мы сочиним что-нибудь правдоподобное. А заодно пока перетащим ящики.

– Нет, Вольтик, извини, но таскать я не нанимался, – заупрямился Орех. – Бабла я получил, хабара подсобрал, больше мне ничего не нужно.

– Да ладно тебе, не соскакивай раньше времени, – попытался убедить союзника Вольт. – Я ж клан планирую сделать.

– Правда? А где твои люди жить будут? В раздолбаном «Икарусе» или всех засунешь в остановку? – Орех кивнул на бетонную коробку. – От Выплеска как спастись станете? В чистом поле, чай, от него не укрыться. И это далеко не все но. «Вольница», до которой ближе всего, тоже долго терпеть тебя не станет. Либо предложат влиться, либо раздавят к ядрене фене. Продолжать?

– Блин, знал бы, что так умеешь мечты в грязь втаптывать, не стал бы даже спрашивать. – Вольт помрачнел. Но через секунду набежавшая грусть, словно капля воды, попавшая на горячую сковороду, исчезла безвозвратно. – А, попытка не пытка!

Бородатый улыбнулся и махнул рукой. Однако глаза его блеснули недобро.

– Называться-то как будете? – поинтересовался Орех. – Пьезаониками, что ли?

– Почему? – удивился Вольт.

– Ну, ты же Вольт. Имеешь отношение к пьезаичеству. Не пьезаиками же зваться.

– Разберемся, – снова махнул рукой бородатый и сделал изрядный глоток из бутылки.

В это время на бывшей базе наемников, а ныне базе Вольта появился новый персонаж. С севера загрохотали нечастые выстрелы. Стреляли из дробовика. Из-за деревьев показался

Гимнаст. Он, спасаясь от трех псоящеров, отчаянно палил в них из двустволки. Но мутанты не отставали, всякий раз чудом уворачиваясь от летящей в них дробин. Парень, видно, отчаялся, но пока не сдавался. Правая часть головы Гимнаста была в крови. Сталкеры видели это даже со своей позиции. По-видимому, это мешало нейтралу нормально целиться.

Не сговариваясь, Орех с Вольтом выдвинулись на выгодную позицию и открыли огонь. Втроем мутантов уничтожили в одно мгновение. Причем доля Гимнаста была минимальна. Когда все было кончено, прищелец остановился и со вздохом опустился на землю прямо там же.

– Долго бежал? – Вольт помог товарищу подняться.

– Скорее уж убегал, – усмехнувшись, громко прошепелявил Гимнаст и сплюнул кровь.

Все это время мужчина был повернут к Вольту и Ореху щекой, не изляпанной красным. Но потом, когда сталкер обернулся к спасителям, Орех увидел... По всей вероятности, со снайпером наемникам не повезло, потому что крупнокалиберная пуля, которая должна была по всем канонам смертоносного искусства уничтожить цель, пролетела, едва задев Гимнаста. Снаряд только снес мочку уха, вырвав попутно кусок щеки, а заодно и изрядно контузил бойца. Спекшаяся кровь на голове Гимнаста пополам с грязью, волосами, обломками маски и какой-то шерстью превращала его лицо в жуткую маску.

Орех с Вольтом подхватили спасенного под руки и потащили к остановке.

– Вот тебе и еще один член клана, твою лупоглазку, – усмехнулся на ходу Орех.

– Издеваешься, да? – прищурился Вольт. – Какой, на хрен, клан? Из всего клана два боеспособных члена и два раненых.

– Ничего, – невозмутимо заметил Орех. – В «Вольнице», вон, народ и вовсе бухает и ширяется. Воюют же. Группировка в тройке основных в Зоне, между прочим.

– Не знаю, откуда эта статистика, – проворчал Вольт. Слова напарника его не убедили.

Сталкеры дотащили товарища до остановки, посадили на стопку ящиков. Вольт, несмотря на шипение раненого, быстро обработал края разорванной плоти. Затем, обколов Гимнаста анестетиком, зашил рану, сноровисто наложив с десятков швов. Аптечка у наемников была очень обширной. Глядя на работу напарника, Орех заподозрил, что тот имеет за плечами если не медицинское образование, то неплохую практику в полевой хирургии.

Между тем Гимнаст осознал, что он во второй раз за этот день остался в списке живых. А раз жив, то не следует забывать о насущном.

– Товар доставили? – спросил он, как только Вольт закончил накладывать швы и бинтовать голову.

– Не базарь, – отозвался Орех. – Швы разойдутся, снова тебя штопать.

– Я к тому, что мне бы получить долю, – прошепелявил тот, не слушая сталкера.

– Какую долю? – недоуменно поинтересовался Вольт. – Ты о чем?

– Долю денег за дело, – не унимался Гимнаст. – Сумму, которую ты мне обещал, Вольт.

Бородатый хмыкнул.

– Что ржешь! – разозлился Гимнаст. – Или кинуть меня решил?

Рука раненого потянулась к пистолету.

Ореху ничего не стоило пристукнуть Гимнаста. Хоть прикладом, хоть кулаком. Особой роли это не играло. Тем более что и стоял Орех очень удобно – за правым плечом раненого сталкера. Однако, глядя на спокойно взирающего на бесящегося Гимнаста курчавобородого, Орех не стал предпринимать ничего.

– Да ничего, – ответил Вольт Гимнасту. – Смотрю на тебя и жду, когда же наркоз отойдет.

– А что будет? – не понял сталкер.

– По земле от боли кататься будешь и выть похлеще просящера. Или сознание потеряешь, – безразлично отметил Вольт.

– В любом случае станет не до денег, – добавил Орех.

Он понимал Гимнаста. Если тебя дважды за день миновала смерть, а человек, который тебя нанял, не хочет с тобой расплачиваться, – поневоле схватишься за оружие. Но и поз-

волить сталкеру наворотить дел Орех также не собирался. Однако Гимнаст был вполне вменяем.

– А ты отслонявь купюрок, пока мне плохо не стало, – ощерился он, насколько позволяли швы и повязка. – А там любуйся сколько влезет, как я кататься по земле буду.

Вольт, ворча что-то нечленораздельное, но явно нецензурное, полез в подсумок. Достал пачку денег, долго мусолил бумажки и прикидывал, закатив глаза. Отсчитав купюры, вручил их Гимнасту со словами:

– На, бродяга. Своих Вольт не кидает.

Гимнаст жадно схватил деньги и, не считая, запихал куда-то глубоко под комбинезон.

– Вот тебе и бухгалтер в клан, – усмехнулся Орех.

– Клан? Какой клан? – завертелся Гимнаст.

– Да вот, – скучно протянул Вольт. – Организую тут...

Он неопределенно покрутил в воздухе рукой.

– Что организуешь? А я могу вступить? – посыпались вопросы. – А то надоело Зону в одиночку топтать.

– Смотря как себя проявишь, – прищурился бородатый. – Мне тут трутни и иждивенцы без надобности.

– Я подписываюсь. А как клан называется?

– Все потом. Отдохни пока. – Вольт расстроенно махнул рукой и жестом предложил Ореху отойти.

– Слушай, – сказал курчавобородый напарнику, – все-таки с оружием вольницким надо что-то делать.

– Возьми с Биглем да перетаскай сюда. Я посторожу точку,

Диск с Гимнастом – базу.

– Тогда ходу, пока не стемнело! – воскликнул Вольт.

За всеми перипетиями люди и впрямь не заметили, как пролетело время. День клонился к закату. А осенью темнеет быстро. Пока сталкеры двигались к брошенному оружию, Ореху пришла голову заманчивая идея.

– Кстати, Вольтушка, – поспешил он изложить ее напарнику. – Можно сделать так: оружие тащить не в лагерь, а складировать в ложбинке. Рядом свалить трупы наемников. Мутанты за ночь объедят тела так, что не будет понятно, что толком произошло и от чего наемники погибли. А я расскажу историю, что все это безобразие мы наблюдали из лагеря, из которого выбили остатки наемников. Ну, или типа того. Что-де наемники захватили груз, но на них напали мутанты и до лагеря они не дошли.

– А что, мысль, – согласился Бигль. – Расследование они небось проводить не станут.

– Ну, анализ ран на трупах и время смерти вряд ли, – ввернул Вольт всплывшие в голове сведения из какого-то детектива.

– Только тебе, Вольт, надо придумать, где кто получил свое ранение. А главное, чтобы каждый об этом помнил.

– Ладно, разберемся, – проворчал Вольт.

Его душила жадность. Пропадало столько дорогого оружия и боеприпасов – взятый им автомат пришлось также вернуть в ящик, – что у сталкера сводило внутренности от

злости. И вместе с тем Вольт прекрасно понимал, что, чтобы закрепиться на этой территории, нужна лояльность по отношению к сильному соседу. Хотя бы к одному. А место просто замечательное! Не центр Зоны, но и не самая окраина. Не большой участок земли, но и не маленький. Да и оборудовать самостоятельно его уже не нужно – все уже сделано до тебя. Только внести коррективы да набрать людей. Можно даже что-то типа бара организовать, чтобы сталкер приходил, отдыхал, денежки платил за это. Или ту же скупку. Правда, у Вольта не было связей за Периметром, но и здесь хабар перепродать можно с выгодой. Главное, знать кому. А в том, что найдутся желающие прикупить артефактов, Вольт не сомневался.

Глава 2

Через час, когда уже почти стемнело, Орех отправился восвояси. Пожав стакерам новообразованного клана руки, мужчина развернулся и двинулся по дороге в обход холмов к военным складам, где базировалась «Вольница». Конечно, в этот темный осенний вечер уходить из относительно безопасного места, от горячей еды и хорошей компании не хотелось. И впрямь, разогретая на горелке тушенка, поджаренные кружки заморской колбасы, хлеб, чай, дружеская шутка или скабресный анекдот «с бородой» – что еще надо бродяге, уже порядком подуставшему за эти годы топтать землю Зоны? Ореху изрядно надоело мотаться туда-сюда. Но он прекрасно понимал, что, останься у Вольта, на завтра уж никуда не пойдет. Не хватит ни сил, ни воли. А у бородатого много не заработаешь, даже если постараться. Он уже сейчас показывает себя не слишком щедрым, да и не очень щепетильным командиром. Ореха, правда, не обидел, но кто знает, что будет дальше, когда нейтрал признает лидерство кудрявобородого в группировке. Да и соберется ли клан? Вот вопрос. Рисковать не хотелось. Был еще один пунктик, из-за которого Орех не хотел оставаться под крылом Вольта, – деньги и артефакты. Последние можно было загнать у любого барыги по приличной цене. А полученной от бородатого суммы хватало на оплату восьмидесяти процентов сынишкино-

го лечебного курса. Если приплюсовать вознаграждение за артефакты, то можно, побегав в Зоне еще с полгода, спокойно возвращаться домой. Да еще небедным.

Раздумья Ореха прервал шорох кустов справа. Сталкер как раз миновал место недавнего побоища, где их группа отбивала ценный груз. Слева возвышались постройки хутора и раскинувший ветви над домами, овином и амбаром дуб. Орех насторожился, но не подал виду. Мало ли кто шляется в сумерках? Одинокий псоящер, хвостошип или кошка-йоль. Вне стаи и без вожakov эти твари не опасны, если только их предполагаемая жертва не ранена. Другое дело пси-гончая. Такие мутанты обладают телепатией. Не такой сильной, как мозгосос, но достаточной, чтобы сбить одинокого сталкера с толку и успешно атаковать. Гамма-гончая тоже была небезопасна. Орех однажды видел ее за охотой. В тот раз на Ореха вылетела зверюга, гонящая лупоглазку. Сталкер только недавно пересек границу Зоны с Большой землей и ни разу не видел гамма-гончих. Метр двадцать в холке, с широкой грудью и могучей спиной, увенчанной костистым гребнем, это животное могло бы быть отражением самого лютого бреда шизофреника в его наивысшей точке обострения. Создавая это существо, ученые явно перемудрили с генофондом. Вероятно, техническое задание было на создание вида, способного преследовать любого, на кого укажет поводырь, и уничтожать его. В результате то, к чему привели мутации, оказалось некоей помесью ро-

дезийского реджбека и средних размеров каймана. Эту зверюгу и прозвали гамма-гончей. Уйти от нее не представлялось возможным в принципе. Любую погоню она заканчивала в свою пользу. Длинные развитые мускулистые лапы давали возможность гнать любую дичь. Драться с ней ножом или иным холодным оружием также было бессмысленно, поскольку мутант был словно облит болотного цвета чешуей, которая, несмотря на пластичность, была весьма прочна на укол и порез. Только пуля, и то выпущенная не из каждого ствола, пробивала ее. Хороший нюх позволял зверю брать запах, который уже почти выветрился, а окрас чешуи давал возможность восхитительно маскироваться и ждать свою жертву в засаде. Крокодилья пасть гамма-гончей, усеянная тремя рядами острейших зубов, и выдвигающиеся из подушечек лап когти (видимо, затесался кошачий ген) не оставляли сомнений в участии любого, кто в них попадет. Гамма-гончая, без сомнения, была бы бичом Зоны, если бы была способна массово плодиться. Но радиация здесь дала потенциальной добыче жить относительно спокойно, потому что в помете рождался всего один щенок.

Опасность для одинокого сталкера представляли, разумеется, и более крупные мутанты. Впрочем, темнота может рисовать всякие ужасы и из простой синицы сделать птеродактиля. Так говаривал в свое время старшина в части, где служил сталкер. Орех про себя усмехнулся, но бдительности не терял. На всякий случай небрежным жестом он сместил ав-

томат на грудь и положил палец на спусковую скобу. Шорох раздался слева. У сталкера почему-то возникло ощущение, что его пытаются взять в клещи. Впереди по правую сторону от дороги возвышался темной глыбой танк, за которым утром прятались Орех с Вольтом во время операции. Сталкер помнил, что броня боевой машины в некоторых местах радиоактивна. Тем не менее в случае нападения некоторых мутантов танк можно было использовать как укрытие.

Стараясь не сбиваться на бег, Орех устремился к бронированной преграде. За спиной слышались глухие удары и визгливое блеяние, которое могла издавать только лупоглазка. Оглянувшись, сталкер увидел несколько темных пятен, которые стремительно приближались к нему со стороны холмов дергаными скачками. Орех выругался. Несколько лупоглазок – не самая большая опасность в Зоне, но времени на них потратить придется преизрядно. Проблема была в том, что, изменившись внешне, коза трансформировалась и внутри. Травоядное в прошлом животное стало плотоядным. Сорвавшись-таки на последних шагах на бег, Орех запрыгнул на корму танка. Под ногами что-то грохнуло. Сталкер не обратил внимания что. Мало ли мусора нападало. Он оглянулся. Стадо мутантов приближалось, азартно хрюкая.

– Отвалите, твари! – крикнул Орех.

Он пошарил под ногами и ухватил какой-то продолговатый предмет овального сечения. Находка оказалась толстым коротким суком. Судя по весу, дубовым. Ругнув себя за то,

что отвлекся, Орех размахнулся и метнул деревяшку прямо в ближайшего мутанта. Это была крупная особь с громадными заостренными копытами-клешнями. Овальные глаза на уродливой морде светились злобой и голодом. Брошенный сук попал прямо промеж этих светящихся желтым уродливых глазниц. Лупоглазка удивленно хрюкнула, остановилась и замотала башкой. Видно, удар палки основательно встряхнул утлый мозг мутанта.

– Отвалите, я сказал! – снова рывкнул Орех.

Но козообразные мутанты не вняли голосу сталкера. Они продолжали переть, пока бестолково не уперлись в броню боевой машины. Попытки преодолеть препятствие, чтобы добраться до живого, теплого мяса, успехом у мутантов не увенчались. Их измененные конечности, хоть увеличенные в размерах и заостренные, были не в состоянии помочь залезть на танк. А попытки порождений Зоны запрыгнуть на броню также остались без успеха.

Покружив минут десять вокруг танка, мутанты начали разбегаться, разочарованно блея. Орех было обрадовался. Лупоглазки разбегутся, патроны почем зря тратить не придется. Однако радость сталкера была недолгой. Он вспомнил, что нюх и слух у измененных коз – как у псоящеров. И стоит Ореху спрыгнуть с брони, кто-то из особо голодных тварей обязательно увяжется за ним. Поэтому он решил накормить лупоглазок сам, чтобы они хоть ненадолго, но отвлеклись от своей потенциальной добычи. Выбрав са-

мую ближнюю цель, Орех дал по ней очередь из автомата. Сухо щелкнули выстрелы. Мутант, взвизгнув, рухнул на дорогу, царапая грунт копытами.

– Есть контакт, – пробормотал Орех и спрыгнул с брони.

Тщательно обойдя бронированный борт своего временного убежища, сталкер, продолжая озираться по сторонам, двинулся на северо-восток по трассе, которая должна была привести его прямо к воротам военных складов. Позади раздавалось цоканье конечностей лупоглазок и истошный визг подраненной Орехом особи, разрываемой на куски ее же более везучими товарками. Подошвы берцев Ореха глухо стучали по асфальту. Покрытие сохранилось не везде. Кое-где через темное полотно дороги пробились деревца, разворотив асфальт. Но в общем и целом дорога на удивление была в хорошем состоянии.

Справа и слева возвышались холмы. Через пару километров должна быть развилка. За ней в полукилометре в седловине между холмами – стоянка сталкеров у старого кунга. От стоянки, если по прямой, по склону холма, не более шестисот-семисот метров до ворот базы «Вольницы». Однако в темноте по Зоне не находишься. А ночь все больше вступала в свои права. Не ровен час вляпаешься в какую-нибудь аномалию, и поминай как звали. Несмотря на наличие детектора, Орех, если находился в рейде, старался всегда до наступления темноты найти себе место ночлега. Но сегодня, редчайший случай, – ночь застала сталкера в пути. Прокли-

ная свою сентиментальность – Орех предложил похоронить павших в бою с наемниками и вольниками товарищей, отчего и задержался, – сталкер невольно ускорил шаг. Вскоре показалась развилка. Ее отмечало мертвенно-синее свечение раскинувшейся прямо посередине дороги электрической аномалии под названием «пъеза». Маленькие молнии усевшейся на асфальт аномалии потрескивали и гудели, заставляя воздух вокруг искриться. Детектор учуял пьезу еще несколько минут назад, известив сталкера о препятствии и теперь всю надрывался, терзая слух трелью.

– Твою же ж лупоглазку, – процедил сквозь зубы Орех. – Этого мне только не доставало.

Мужчина остановился и огляделся по сторонам. Справа из-за холма выглядывали постройки.

«Деревня вурдалаков», – вспомнил Орех рассказы, слышанные на стоянках сталкеров.

В окнах крайней избы горел гостеприимный теплый свет. Орех знал, опять же по сталкерским байкам, что на околице населенного пункта базируется один из постов «Вольницы».

– Хм... Заночевать, что ли, здесь, – пробормотал Орех.

Ночлег под крышей дома гораздо предпочтительней, чем в кузове кунга, где было сыро и воняло тухлятиной. И это при условии, что места под крышей ему хватит. А то и вовсе придется ночевать под открытым небом.

Но попытка обойти «пъезу» и добраться до ночлега ни к чему не привела. Между Орехом и долгожданным домом об-

наружились еще две аномалии – довольно мощный «смерч» и «магнит». Ни в одну, ни в другую сталкеру, разумеется, попадать не хотелось. Одновременно Ореху пришла в голову мысль о том, что вольники тоже могут не слишком приветливо встретить захожего нейтрала. Впрочем, бутылка водки в рюкзаке вполне могла обеспечить теплый прием в любой компании. И только на членов группировки «Обелиск» могло не подействовать магическое предложение выпить. В общем, ситуация складывалась таким образом, что Орех вынужден был миновать такой близкий и одновременно далекий ночлег.

Сталкер обогнул «пъезу» слева, сильно углубившись в заросли кустов на склоне соседнего холма. Детектор аномалий молчал, и мужчина, с хрустом продираясь сквозь густые сплетения ветвей, вернулся на дорогу. Торя себе путь, Орех спугнул кабана, который с возмущенным хрюканьем темной глыбой вломился в кустарник и еще долго шумел, уходя куда-то на запад, что было уже удивительно, зная дурной и злобный характер этих зверюг. Мутация дала им возможность подрасти, обеспечила их защитой в виде толстой шкуры, более мощного костяка и невосприимчивости к пси-воздействию. В общем, сделала все, чтобы кабаны не стали легкой добычей. Но, в сущности, эти звери остались обычными дикими свиньями с характерными повадками. Выйдя на асфальт, сталкер огляделся. По правую руку осталась деревня вурдалаков, по левую – холмы. Если двигаться по дороге,

то можно дойти до намеченной цели. Тьма уже опустилась на Зону. Лезть без особой надобности через аномалии да в незнакомой местности у Ореха не было никакого желания. Именно поэтому он свернул к стоянке сталкеров, тем более что ее гостеприимный костер был в прямой видимости. Через пять минут Орех был на месте.

Обычно стоянки – временные лагеря сталкеров – были относительно безлюдными. Два-три человека сидели у костра, отдыхая или ожидая кого-то или чего-то. Кто-то спал, кто-то ел, кто-то нес караул. В этот раз у кунга собралось больше десятка человек. Четверо были явно сами по себе. Один – одетый в тяжелый бронежилет, сочетанный с экзоскелетом, – нес стражу. Трое сидели у костра и что-то ели. Остальные пятеро сбились у темной громады фургона голова к голове и активно что-то обсуждали вполголоса.

Орех присел к костру, достал из рюкзака кусок колбасы и вгрызся в него. Его, как и полбатона хлеба, сталкер взял на всякий случай. Старшина в армии всегда говаривал молодым солдатам, собирая роту на учения:

– Выходишь на сутки – собирай мешок на трое, собираешься на трое суток – бери припаса на неделю.

Памятуя об этом нехитром правиле, Орех прихватил с собой много провианта, хоть и предполагалась вылазка на полдня всего. Старательно пережевывая колбасу, сталкер, несмотря на караул, внимательно осматривался. Лагерь был погружен в полумрак. Костер, разожженный в старой метал-

лической бочке, света давал не много. Он, скорее, служил ориентиром в темноте, нежели освещал лагерь. Тем не менее, если не смотреть на огонь, можно было увидеть многое, даже не имея тепловизора. Вот один из ужинавших закончил трапезу и, ухватив за лямки рюкзак, отправился в кунг. Второй достал из-за спины гитару и забренчал по струнам старинный армейский мотив. Третий сталкер, убрав остатки ужина в котомку, уронил голову на грудь и засопел, видимо, убаюканный знакомой мелодией и тревожными прошедшего дня. Члены беспокойной компашки, по всей вероятности, пришли к какому-то решению, потому что один из бойцов вышел к костру и громко объявил:

– Кто как хочет, а мы к армейским складам. Есть желающие с нами?

Прозвучало это с вызовом и как-то по-мальчишески. Только что задремавший сталкер вздрогнул, поднял голову.

– Долбой... – пробормотал он и снова задремал.

– Лично мне на склады без надобности, – лениво ответил гитарист, нежно перебирая струны своего инструмента.

– Подождал бы ты до утра, – заметил Орех. – Вместе бы пошли.

– А нам попутчики и не нужны, – последовал дерзкий ответ. – Мы так спросили, из вежливости. Вдруг кто захочет.

В неверном свете костра Орех отметил, что лицо говорившего сталкера – лицо пацана, мальчишки еще.

– Ты смерти ищешь, сталкер? – поинтересовался мужчи-

на. – Куда ты в ночь без нужды прешься-то? Вляпаетесь во что-то ненароком в двух шагах от складов, и поминай как звали.

– У нас детекторы аномалий есть, почище, чем твое старье.

– Ну как знаешь, – махнул рукой Орех. – Только учти, что есть в Зоне много такого, чего никакому детектору, даже самому новому, ни в жисть не учуять.

Молодой сталкер повернулся к Ореху спиной, собираясь шагать к своим. Ореху стало жаль пацанов. Сгинут-то по глупости и горячности. Даже он, опытный сталкер, не решался ночью ходить по Зоне. А молодым это и вовсе не рекомендовалось. Конечно, если возникнет острая надобность, то тут уж деваться некуда.

– Да, кстати, вокруг складов минные поля, я слышал. Ночью сможете разминировать? – предпринял последнюю попытку удержать юных коллег сталкер.

Молодой вернулся к костру.

– Это правда? – спросил он у Ореха.

Но тот только плечами пожал. Мол, не ходил тут, не знаю, но люди говорят.

– По слухам, так и есть. Но есть люди, которые и по ночам на склады шастают. Видимо, дорожку какую хитрую знают, – монотонно ответил в никуда гитарист, не прерывая мелодии.

Молодой досадливо хмыкнул, развернулся и зашагал к своим. Компания посовещалась еще чуть-чуть. Наконец

сталкеры приняли решение остаться на стоянке.

«Что-то сентиментальным становлюсь, – подумал Орех, взглянув на небо. – Говорили мне пару месяцев назад Потап с Хамычем, что молодых пора начать водить, смену себе готовить. Видимо, пора. Старею или устал просто».

Небо было темное – плотная завеса туч закрывала Зону, не давая возможности наблюдать за происходящим ни из верхних слоев атмосферы, ни с орбиты. По слухам, были желающие запустить и беспилотники, и высотную авиацию. Но после безвозвратной потери нескольких дорогостоящих аппаратов пыл поостыл.

Сталкер вспомнил сынишку. Как он там? Как чувствует себя? Спит ли или от болей не может уснуть? Невольно к горлу подкатил комок и одновременно пришла решимость сделать все возможное для спасения мальчика.

Ночь Орех проспал вполглаза. Он дремал таким образом всякий раз, когда не был под крышей или не ночевал в окружении своих. Сейчас вокруг него, конечно, были союзники. Как минимум двое не спали. Остальные бдели сквозь сон. Но все равно напряжение не покидало Ореха. В Зоне не следовало расслабляться. Это помнил каждый. Знание об этом выжигала сама Зона каленым железом всякому, кто выживал. Даже если ты отсиживаешься в надежном месте – специально подготовленном для себя бункере или на базе одной из группировок, то все равно следовало пребывать в определенном тоне. В Зоне постоянно что-нибудь случалось – и

всегда что-то неожиданное.

С рассветом Орех проснулся. В лагере почти ничего не изменилось. Только вместо сталкера в экзоскелете стражу нес гитарист. Да давешний сонный бродяга исчез. С севера доносящийся истошный вопль. В тот же момент слух Ореха уловил частый перестук автоматных очередей. Впрочем, перестрелка стихла так же внезапно, как и началась. В общем, жизнь текла своим чередом.

Орех поднялся на ноги, встряхнулся, проверил снаряжение и рюкзак. Он не боялся, что за время сна его обокрадут. Крысятничество среди сталкеров не приживалось. Тем более этого не могло случиться на сталкерской стоянке в Зоне. Суд был скор, приговор суров – пуля в голову и на корм гамма-гончим или псоящерам. Но Орех все равно был достаточно осторожен и тщательно следил за своими вещами. Как и ожидалось, все оказалось на месте. Наскоро перекусив остатками ужина, сталкер начал собираться. У кунга зашевелились ребята из давешней группы, которая хотела идти к складам ночью. Присмотревшись, Орех подметил, что сталкеры действительно в ней все молодые – лет от двадцати до двадцати трех. Вооружены и оснащены средненько.

«И куда только эти “горячие головы” тащатся? – подумалось Ореху. – Что их привело в эти гиблые края?»

Сталкер подошел к кунгу и окликнул молодых людей:
– Ну, что, молодежь, выдвигаемся к складам? Или я один уйду.

– Ща, погоду, брат, – ответил один из молодцов слегка развязным тоном. – Соберемся, перетрем по-взрослому.

Этот был невысокий, широкоплечий. Его широко распахнутые голубые глаза на круглом веснушчатом лице, белокурые волосы и характерный деревенский выговор указывали на то, что парнишка был родом из славной Белой Руси.

– Шевели гузном, брат. Выплеск не за горами. А я предпочитаю такие явления встречать в более фундаментальных местах, чем этот кузов, – ворчливо ответил Орех с явной ноткой сарказма и пнул ботинком борт кунга.

Кузов отозвался глухим гулом.

– Не кипиши, Растик, – подал голос парень, который подходил вчера к костру.

В утреннем свете он и вовсе оказался мальчишкой. Худое вытянутое лицо, в уголках верхней губы усы не усы, а так – пушок, серые внимательные глаза, над которыми брови забавной формы – домиком. Они придавали лицу такое выражение, будто парень постоянно пребывал в состоянии удивления.

Боец, осадивший товарища, вышел вперед и остановился напротив Ореха.

– Ведешь, дедулька? – спросил он, прищурившись.

– За дедульку ответишь, – в ответ сузил глаза Орех. – Меня Орехом кличут.

– Я Крикун. Так что?

– Я этих мест не знаю, Крикун, – пожал плечами мужчи-

на. – Можно, конечно, по ПДА сориентироваться...

– А что тут ориентироваться, – перебил Ореха выбравшийся из кузова сталкер в экзоскелете. Его голос глухо пробивался сквозь маску бронешлема. – Склады за этим холмом километр на север. И вся любовь. Подниметесь к вышке, – он ткнул пальцем в поваленный скелет вышки ЛЭП, – увидите все сами. Только по склону вам путь не срезать. Там «пъезы» плотно сидят. Придется обходить по асфальтовой дороге.

– То есть надо пройти между холмов на запад. – Орех ткнул пальцем в сторону, откуда и пришел. – И затем по асфальту дойти до складов.

– Да, идите по асфальту и никуда не сворачивайте, – кивнул головой в шлеме тяжелооснащенный сталкер.

Про экзокостюмы Орех слышал. Но воочию увидел только сейчас, когда забрался ближе к центру Зоны. Рассмотреть же удалось и вовсе только что, да и то без особых подробностей, поскольку вперить взгляд в незнакомого человека только по причине того, что у него незнакомое снаряжение, было довольно опасно. Сталкеры вообще в массе своей не любили пристального внимания. Тем более к своему оснащению. Подобная ситуация могла запросто закончиться стрельбой. Поэтому Орех оглядел своего собеседника исподтишка, бросая короткие взгляды. Тот, конечно же, был оснащен по меркам любого сталкера воистину шикарно! Экзоскелет дает существенные преимущества и в части подвижности, и в части массы груза, который тащишь на себе. В укрепленных экзо-

планками руках боец держал ручной пулемет «Печенег». Из-за правого плеча выглядывал приклад ВСС «Винторез», из-за левого – туба «Мухи». На поясе висело две обоймы с патронами для пулемета, куча разных подсумков. Поверх комбинезона был надет не просто бронежилет, а целая броня, укрепленная также и антирадиационной защитой. На голове – бронешлем с маской и встроенными воздушными фильтрами. Получился, прямо сказать, не сталкер, а этакий ходящий на двух ногах броневик. На левом рукаве сталкерского комбинезона нашита эмблема – красная голова гамма-гончей на синем поле.

Орех никогда не видел такой эмблемы. Впрочем, по всей вероятности, это мог быть и член располагающейся рядом «Вольницы». Хотя сталкер не мог быть уверенным до конца. Впрочем, если эту стоянку контролировала сильная группировка, было скорее хорошо для нейтралов и дружественных «Вольнице» кланов, чем плохо.

Когда инструктаж по переходу до складов был закончен, Орех поблагодарил сталкера в экзоскостюме и обратился к неформальному лидеру группы молодых бойцов:

– Ну что, идем? В принципе, теперь ясно куда. Осталось только дойти. Я впереди, остальные за мной.

– А что это ты впереди? – с подозрением прищурился Крикун. – Мы тебя не знаем. Вдруг заведешь куда-нибудь не туда? Пойдешь в центре группы, а там видно будет.

– Я тоже ни тебя, ни твоих молодчиков не знаю, – возразил

Орех. – Впрочем, дело хозяйское. Могу и в середине группы идти. Мой шмот весь на мне. Вы когда выступаете?

– Через пять минут, – последовал короткий ответ, и высокий парень отвернулся к своим.

Орех отошел к костру, усмехаясь про себя. Он предполагал подобное развитие событий. Молодые любят покомандовать и лишний раз продемонстрировать свою «крутость». На этом сталкер и сыграл. Находясь в центре группы, отбиться в случае чего гораздо проще. А вперед лезть Орех и не планировал. Себе дороже. Тем более что места незнакомые. Пусть другие добровольными отмычками поработают.

Через пять минут группа выдвинулась со стоянки. Сталкеры шли гуськом на расстоянии метра друг от друга. Первым шел широкоплечий блондин Растик. За ним Крикун. Потом Орех. Следом остальные трое. Колонна обогнула холм, вышла на асфальтовую дорогу и неспешно направилась на восток. Вокруг пока было тихо. По всей вероятности, дневное зверье еще не проснулось, а ночное уже разбежалось по норам. Тихо гудел «магнит» на склоне холма справа от дороги. Аномалия была не сильной, поэтому сталкеры двигались спокойно. Вместе с тем Растик был насторожен и внимателен. Бросая перед собой болты, он, несмотря на ровную поверхность и очевидность безопасности, все равно внимательно следил за их полетом. Услышав гул «магнита», Растик слегка отклонился влево. Так, на всякий случай.

Из-за холма примерно в двухстах метрах от него показав-

лась развилка. Дорога расходилась в этом месте на две колеи, одна из которых круто забирала на север – к объекту Чернобыль-2. Об этом гласил указатель в виде доски, прибитой к стволу скрюченного ясеня. Цепочка сталкеров уже подходила к Т-образному перекрестку. Вдруг слева раздался грохот выстрелов, крики и рычание. Стакеры как по команде обратились в сторону этих звуков. Сработало неписаное правило Зоны: «Услышал рык мутантов и шум боя – поспеши на помощь». Правда, ему следовали далеко не все. Ну так далеко не всякий в Зоне и выживал. Она как некий живой организм реагировала на каждый микрон своего громадного тела, уничтожала, спасала, карала и награждала каждого по своему усмотрению вне зависимости от статуса и личных качеств и заслуг. Для Зоны все равны – и мутанты, и аномалии, и надоедливые людишки, пытающиеся что-то свое сделать.

Несмотря на жалкие попытки молодого высокого командира привести своих бойцов к порядку, сталкеры бежали нестройной толпой.

– Держим строй, перебыют же всех! – рявкнул Орех.

Его не прельщала перспектива глупой гибели. К тому же он оказался в гуще людей, и в случае опасности кто-нибудь из них запросто мог оказаться на линии огня. А лишней глупой смерти тоже не хотелось брать на душу. После окрика подобие строя восстановилось. Но Орех нажил себе врага в лице молодого. На всякий случай нейтрал поставил себе в мозгу галочку, что от Крикуна можно ждать неприятности.

Дорога на Чернобыль-2 слегка изгибалась и убегала за холм. Вот из-за этого поворота на бегущих сталкерах и вылетели лупоглазки. Мутантов было около десятка. Все произошло так неожиданно, что бойцы растерялись. Все, кроме Ореха и Крикуна.

– По тварям – огонь! – скомандовал лидер группы, явно копируя героя какого-то второсортного заграничного боевика.

Сталкеры открыли пальбу, азартно пытаясь попасть по мечущимся перед ними мутантам. По характеру стрельбы Орех тут же понял, что с ним идут не просто новички, а люди, не нюхавшие пороха и знающие о стрельбе только по компьютерным играм. Ему стало тоскливо. Сталкер только не понял почему – то ли было жаль молодежь, то ли себя. Этого осознать Орех не успел. Вслед за первой волной мутантов, которую по малочисленности успели перестрелять, из-за холма выметнулось целое стадо лупоглазок. Бойцы попятились. Они не ожидали такого бешеного напора вала визжащего мутировавшего мяса. Строй смешался. Секунда – и мутанты могли смять молодняк, как свиньи капусту на грядке.

– Всем рассредоточиться! – рявкнул Орех, решив, что лучше взять на себя управление этой толпой малолеток на себя. Так появлялся шанс выжить. – Выбрать всем свой сектор обстрела! Никому не лезть на линию огня соседа!

Сталкеры приободрились, и порядок снова начал восста-

навливаться.

– Огонь по мутантам! Патроны беречь! – продолжал командовать Орех. – Бить по глазам, по носовым пазухам и в плечи! Это слабые места! Огонь по готовности!

Загрохотали дружные выстрелы. Теперь сталкеры уже падали не абы куда, а стараясь, насколько это было возможно, выцеливать места, указанные Орехом.

– Не забываем соседа прикрывать! – крикнул нейтрал.

При этом в подтверждение своих слов он дал короткую очередь в бок лупоглазки, которая бросилась на выбравшего другую цель белоруса Растика.

Откуда-то с правого фланга ударили очереди, отсекая мутантов от Ореха со товарищи. Бока лупоглазок взрывались черно-красными брызгами. Чернобыльские твари с громким визгом валились наземь и подыхали, суча острыми копытами.

– Помощь идет, ребята! – воззвал Орех. – Веселее! Кто завалит больше мутантов, тому бутыль беленькой сегодня вечером! В погоню не лезем, добиваем тварей здесь.

Из-за деревьев справа со стороны базы «Вольницы» показались семеро бойцов в экзокостюмах. Скорым маршем, растянувшись небольшой цепью, они двигались в сторону дороги. Трое были вооружены ручными пулеметами. Остальные штурмовыми винтовками западного производства. Что это за оружие, Орех идентифицировать не брался. Но внешний вид винтовок ему понравился. Ведя непрерывный огонь по

мутантам короткими очередями, спасители приближались. Через пять минут группы встретились. К этому времени почти все лупоглазки были перебиты. Раненых добивали молодые сталкеры. Они были вполне довольны своими подвигами. Уцелели все. Даже раненых не было, не считая одного бойца, которого сбил с ног мутант. Но тот был скорее напуган, чем ранен.

– Вы что, не смотрите ПДА? – накинулся один из бойцов в экзоскелете на Ореха. Голос из-за воздухофильтров шлема звучал глухо. Маску сталкер снимать не стал. – Наши с Заслона передали о прорыве волны мутантов со стороны Чернобыля-2. Вас бы потоптали, если бы мы не подоспели.

Ореха явно приняли за командира группы.

– Виноват. Как-то не учел такой ситуации, – повинился сталкер. – Но группу веду не я. К тому же я впервые в этой части Зоны.

– Я командир, – вышел вперед Крикун. – Это я веду группу. Далеко до складов?

– Они рядом, – ответил человек в экзокостюме. – «Вольнице» нужна ваша помощь.

– Какая?

– Следующая волна идет на наш Заслон. Поможете? «Вольница» не забывает своих друзей.

– Мог бы не спрашивать, – обиженно бросил Крикун. – Конечно же идем. Веди.

Через десять минут колонна из полутора десятков стал-

керов трусой добралась до рубежа. На самом деле Заслоном это место назвали исключительно по недоразумению. Просто дорога, которая вела в сторону объекта Чернобыль-2, шла между холмами. Когда-то советские еще строители и проектировщики решили, что в этих местах проложить асфальтовое шоссе будет наиболее оптимально. Скоростной магистрали не получилось, но местным жителям вполне хватало трассы, соединявшей первый в мире «город мирных атомщиков» с деревнями и селами. Этой дорогой пользовались в том числе ликвидаторы и правоохранители еще в далеком 1986 году, во время устранения последствий первой аварии. Позже – ученые и военные, выезжавшие с рейдами в Припять. Теперь этим путем ходят только смельчаки. Да еще и мутанты, стада которых выплескивались по направлению от Чернобыля-2. То есть как можно дальше от эпицентра Выплеска. Вольники назвали это место Заслоном. Они перекрыли дорогу и часть склонов чем могли, создав причудливую баррикаду. Она состояла из разных объектов – строительной техники и крупного мусора, остовов автомобилей, каких-то бетонных блоков и прочего подобного хлама. Склон холма справа был изрыт индивидуальными ячейками. Левый фланг баррикады представлял собой два поставленных вплотную кабинами друг к другу и бортами в сторону Радара остова маршрутного «Икаруса». Линия обороны как раз отделяла небольшую холмистую равнину от поросших лесом скал. Территория за баррикадой казалась зло-

вещей и таинственной, тени, сгустившиеся под деревьями, таили неявную угрозу.

Гарнизон этого Заслона был также, мягко говоря, разношерстный и совершенно непостоянный. Бойцы приходили туда, участвовали в обороне, гибли или уходили обратно, кто-то возвращался. Постоянного контингента на этом посту, в общем, не было. При этом количество защитников удивительным образом было таково, что его хватало для отражения либо волн мутантов, идущих со стороны Припяти, либо атак бандитов или еще кого малоизвестного, приходящего из Мертвого города.

Новоприбывших быстро расставили по местам. Командовавший здесь седоусый сталкер с уставшими глазами, которого все называли Батей, распределял бойцов таким образом, чтобы сталкеры с тяжелым вооружением – пулеметами и штурмовыми винтовками – были в центре, а с легким – на флангах. Орех со своим АКМом оказался в самой середине баррикады – на самом опасном участке. Нейтрала утешало только то, что его позиция оказалась поднятой над дорогой на целых полтора метра. Его в отличие от Крикуна со товарищи поставили на импровизированный балкон, состоявший из бетонной плиты, водруженной на стоящие на торцах бетонные же трубы. Да еще утешительным призом являлось нахождение рядом ребят в экзоскелетах и с ручными пулеметами. Орех злился и досадовал на себя, что, поддавшись чувству толпы, рванул на Заслон, на помощь неизвестно ко-

му. Добро бы, если б был пуст, а то с полным рюкзаком денег и хабара. Пропасть тут с таким богатством не хотелось. Радовало то, что он окажется над волной мутантов. Известно, что ни кабаны, ни лупоглазки не прыгают. Так что риск был минимален. Но если среди копытных появится что-то иное – гамма-гончая, например, или вурдалаки, – то вероятность гибели возрастает. Эти твари были прыгучими и могли запросто взять эту высоту. Если же вылезет цыпа, то защитникам баррикад тем более может не поздоровиться. Эта зверюга, кроме габаритов и веса, обладала еще одним свойством – гравитационный удар. Не сильный, но достаточный, чтобы сбросить зазевавшегося сталкера под копыта кабанам или плотям.

Однако без риска жизни в Зоне нет. Хочешь спокойной старости – возвращайся на Большую землю и садись в офис клерком или торгуй носками на базаре. Здесь же каждый шаг был связан с угрозой для жизни, даже, казалось бы, в спокойном местечке. Не понимающий этого либо погибал сразу, либо становился легендой. Эта мысль возникла и пролетела в голове Ореха в мгновение ока, потому что над деревьями за Заслоном взмыла красная ракета. Сработала система оповещения.

– Без команды не стрелять! – донеслось с левого фланга.

Там находился самопровозглашенный командир гарнизона – Батя. Говорили, что на Заслоне он был уже второй год, заменив погибшего Майора. Батя и впрямь выглядел геро-

ически. Высокий, статный, широкоплечий, он был похож на былинного богатыря. Как говорят памирские киргизы – большой, как гора, голос – как выстрел. Только нос картошкой, вислые усы и широкая, неподдельно добрая улыбка делали его внешность простецкой донельзя. Оружие у него было, разумеется, лучшее – германский автомат G-36 со встроенным подствольным гранатометом и потрясающей оптикой.

– Без команды не стрелять! – повторно донеслась команда, выкрикиваемая во всю мощь широченной груди.

– Без команды не стрелять! Без команды не стрелять... – понеслась команда по цепочке от одного бойца другому. Повторил ее и Орех, хотя был искренне уверен, что этого не требовалось. Все защитники баррикад слышали этот призыв. Тем не менее порядок надо соблюдать.

Мелко задрожала земля. Где-то рядом слева задребезжала неплотно прикрученная железка. Вдалеке раздался мерный гул, издаваемый сотнями ног, бьющих в зараженную землю. Кроны деревьев затряслись, и это не был результат сильного ветра или сейсмического толчка. Не опавшие еще листья обильно сыпались на асфальт. Из-за стволов показались первые мутанты. Бегущие впереди кабаны выстроились клином и пылили почище танковой цепи, идущей в атаку. За ними угадывались круглые спины лупоглазок.

«Прямо как средневековый рыцарский клин», – подумал Орех.

Волна животных показалась на краю леса. Первые шерен-

ги мутантов находились уже в ста метрах от баррикад. Напряжение возрастало. Оно чувствовалось, будто живое. Рядом с Орехом боец «Вольницы» нетерпеливо топтался на месте, нервно сжимая свой автомат.

«Скорее бы уж, – подумал Орех. – Вот-вот ребята шмалеть начнут без команды».

– Центр – огонь! – рывкнуло с левого фланга.

И середина баррикады взорвалась грохотом и свинцом. Дробно стучали G36, сухо щелкали британские PL-86 и АКМ, твякали M-16, с треском выплевывали смертоносные куски свинца пистолеты-пулеметы фирмы «Хеклер и Кох» UMP и MP5, в унисон ревели «Печенег» и «Корды». Все выстрелы слились в один громоподобный и смертоносный рев. Скорость движения мутантов замедлилась. Крупнокалиберные пули, попадая в тела, вырывали из них куски плоти и выбивали черно-красные фонтаны. Передние животные, получив смертельную дозу свинца, вставали на дыбы, валились под копыта напирających сзади. Создалась помойка и толкотня. Тем не менее волна мутантов худо-бедно докатилась почти до самой баррикады, подставив свои бока под фланкирующий огонь сталкеров.

Поднялась туча пыли, накрывшая место побоища. Умиравшие мутанты бились на земле, хрипели и громко кричали от боли. Одна из лупоглазок чудом прорвалась к баррикаде. Тварь выскочила из-за туши громадного кабана, который не дошел до преграды всего каких-то десять шагов. Оттолк-

нувшись от трупa, плоть каким-то чудом запрыгнула на баррикаду, зацепившись измененными копытами передних лап. Мутант оказался аккурат между Орехом и стоявшим рядом вольником. Нейтрал не успевал что-либо предпринять. Он менял в этот момент обойму. Боец же «Вольницы» с «Печенегом» уничтожить тварь не мог – она оказалась в «слепой зоне» его пулемета. Плоть попыталась перевалить через загородку. Но что-то ей мешало. Тварь бешено завизжала и попыталась достать вольника копытом.

– А-а-а-а! – закричал боец, пытаясь выйти из-под удара, сбить мутанта очередью и при этом не задеть пулями своих.

Но у него не получалось. Вольник, даже усиленный экзоскелетом, не успевал развернуть громоздкий «Печенег». Лупоглазка между тем бешено хлестала роговым колом, в который переродились копыта домашней свинки, воздух, и каждое движение ее оружия было все ближе и ближе к бойцу «Вольницы».

Видя это, Орех бросил перезаряжать автомат и, выхватив пистолет из кобуры, разрядил в глаз мутанта всю обойму. Лупоглазка всхлипнула и обмякла на загородке. Матюгнувшись, нейтрал пинком сбросил тушу вниз.

– Сейчас бы сюда защитников животных, – весело и зло крикнул он вольнику. – Прямо под копытца.

Тот только кивнул благодарно. Оторваться от стрельбы боец не мог – лупоглазки и кабаны продолжали наседать.

Смешанное стадо никак не заканчивалось. По подсчету

Ореха, под пулями погибло уже около сотни голов зверья, но копытные все напирали и напирали. Между спин мутантов начали подниматься столбы разрывов. Это менее терпеливые защитники рубежа пустили в ход ручные гранаты. Звуков взрывов Орех почти не слышал. Ему конкретно заложило уши от грохота выстрелов. Нейтрал давно не участвовал в таких вот массовых длительных, как ему казалось, побоищах. Впрочем, реального времени прошло не так уж и много – каких-то десять-пятнадцать минут. Но даже за этот короткий промежуток, скупно расходуя боезапас, прижимистый Орех не заметил, как расстрелял почти все заряженные обоймы. Это стало понятно, когда он достал последнюю связку (так называлась конструкция из двух перетянутых между собой изоляционной лентой обойм). Отстреляв последние патроны, Орех приблизил лицо к шлему соседа-вольника.

– Мне надо отойти на вторую линию. Перезаряжусь и вернусь! – крикнул он бойцу группировки.

Тот молча кивнул и продолжал палить из пулемета. Правда, уже более короткими очередями. Патроны заканчивались и у него. Под ногами валялись сотни отстрелянных гильз.

Орех уже собрался ретироваться. Даже опустил автомат стволом вниз. И в этот самый момент Зона наказала его за беспечность. На парашют вскочил вурдалак. Он материализовался буквально из воздуха и явил свою жуткую красоту стоящим на первой линии Заслона сталкерам. Бойцы ниче-

го не успели сделать, как мутант схватил своими ручищами Ореха и потащил к себе. Ноги сталкера оторвались от земли, и он почувствовал, что сейчас умрет. Вурдалак не был голоден, иначе бы давно сбежал. Он был напуган перспективой Выплеска и разозлен препятствием. Поэтому он старался расчистить себе путь и уйти на безопасную территорию. Но при этом выбрал явно неудачное место прорыва. Мутант ухватил Ореха за плечи и оторвал от досок балкона, намереваясь отшвырнуть подальше. Перепуганный нейтрал выпустил автомат и лапнул рукоять пистолета. Но с проклятием вспомнил, что не поменял обойму после расстрела лупоглазки. В панике шаря по разгрузке в поисках хоть какого-то оружия, сталкер наткнулся за рукоять ножа, выхватил клинок и вонзил его мутанту под мышку, а потом два раза в шею. Это произошло настолько стремительно, что времени, потраченного на прочтение данного абзаца, хватило бы на совершение пяти таких эпизодов. Мутант взревел, из его шеи хлынул фонтан черной крови. Видимо, клинок Ореха перехватил какие-то важные жилы. Вурдалак сжал сталкера ручищами так, что уже тот завопил от боли, при этом продолжая слепо бить вурдалака ножом в голову и в шею. Вдруг мутант хрюкнул, хватка ослабла, и оба – человек и его противник – рухнули. Орех – со стороны балкона на пол, а чернобыльская тварь – за пределами защитного Заслона. Краем глаза сталкер заметил, что вместо правого глаза мутанта зияет кровавая рана. Что за оружие ее нанесло, осталось для

нейтрала загадкой, потому что он вдруг услышал, что наступила тишина. Не грохотали выстрелы, не ревели мутанты, не взрывались гранаты. Бой закончился.

– Всем отбой! – словно в подтверждение донесся рев Бати с левого фланга.

Нейтрал поднялся, тряся головой. В ушах еще стоял предсмертный вопль вурдалака. Перед глазами плясали звездочки. Орех пошатнулся, пытаясь найти точку опоры, схватился за оградку парашюта. Дружеские руки не дали упасть, придерживая его плечи.

– Твою мать, откуда эта зверюга взялась? – пробасило над ухом.

Орех поднял глаза. Над ним возвышался давешний сталкер в экзоскелете и с пулеметом. Забрало бронешлема было открыто, и на Ореха дружелюбно таращились круглые серые глаза.

– Но ты тоже не промах, как я погляжу. Искромсал вурдалачине всю харю, – продолжал вольник. – И как ты не сдрейфил, просто в толк не возьму! Меня Звонарем тут кличут.

Вольник протянул свою широченную ладонь.

– Меня Орехом называют, – нехотя пожал руку нейтрал.

– Ты, я гляжу, ни в какой группировке не ходишь?

– Да, я сам по себе. – Орех начал приходить в себя.

Сталкер осмотрел одежду, снаряжение. Убрал нож, предварительно очистив клинок. Достал пистолет и сменил в нем обойму. Все эти действия он совершал механически. Тело

само помнило, что и как делать. Мозг же пытался осознать, что случилось. В голове крутилась одна фраза: я убил ножом вурдалака! Нейтрал был потрясен. Он никак в это не мог поверить. Нет, не осознанием того, что справился почти без оружия с одним из опаснейших созданий Зоны, а тем, что случилось вообще. Орех никогда не отличался героическими поступками, да и смельчаком не слыл. Без нужды не лез вперед, не делал отважных заявлений, не бросался навстречу опасности. Вот если возникнет острая необходимость, ситуация, выходом из которой будет либо гибель, либо жизнь и процветание, Орех проявлял чудеса храбрости. А в данном случае он чуть не стал пищей для мутанта, но выжил, победив скорее случайно, с перепуга.

– Так давай к нам, в «Вольницу», – вернул Ореха в действительность увесистый хлопок по плечу.

– Что докопался до мужика, Звонарь, – раздался над ухом не успевшего ответить на лестное предложение Ореха знакомый бас. – Где тот боец, который вурдалака ножом уложил? Все о нем говорят, я тоже взглянуть на него хочу.

– Да вот он и есть, – еще один хлопок по плечу от Звонаря чуть не швырнул Ореха на пол балкона. – Он мне жизнь спас. Подстрелил плоть.

– И теперь об этом жалею, – проворчал Орех, потирая ушибленное место.

Батя, а подошедший сталкер был именно им, и Звонарь рассмеялись.

– Ну, ты молодец, мужик, – похвалил командир гарнизона Заслона. – Спасибо тебе за Звонаря. Он у нас душа всей «Вольницы». Что б мы делали, если бы он погиб.

И Батя протянул Ореху свою широкую, мозолистую ладонь. Отвечая на крепкое рукопожатие, нейтрал думал, что еще вчера он целился в соклановцев этих славных ребят в свою оптику.

– Так, сантименты закончили, – через минуту сменил тон Батя. И рывкнул: – Всем, кто помог, спасибо! Основной гарнизон остается, остальным лучше уйти. Через пару часов начнется Выплеск. Рядом военные склады. Они всех смогут приютить. Здешние бункеры вместят только ограниченный контингент.

«Странно, – подумал Орех. – До Выплеска, по информации от сталкеров на «Сатурне», оставалось около трех суток. Почему он раньше времени идет? Или кто-то ошибается».

Однако никто не думал шутить. Сталкерам было дано десять минут на сборы. Этого хватило Ореху, чтобы набить патронами три связки. Остальные он планировал заполнить у гостеприимных вольников. Звонарь пообещал ему «теплый прием, хороший ночлег и мягкую женщину на ночь». Эту концепцию отдыха Орех не очень разделял. Он не был против душа, продолжительного сна хотя бы на незастеленном матрасе и обильного завтрака. Как раз по подсчетам сталкера должно было быть около десяти утра. Но женщины ему в данный момент вовсе не хотелось. И не потому что он был

импотентом или извращенцем каким, просто не хотелось, и все тут. Такое у мужиков бывает, когда много рискуешь и думаешь о семье.

Спустившись с балкона и ощутив под ногами твердую землю (балкон, несмотря на то что был частью крепкой конструкции, все ж регулярно подрагивал от передвижения сталкеров и ударов врезавшихся в основание мутантов), Орех огляделся. Повсюду валялись туши кабанов и лупоглазок. Кое-где виднелись трупы псоящеров и гамма-гончих. Но их было мало. Тела нескольких погибших сталкеров их товарищи уже выносили с поля боя – за Заслон.

Орех заметил группу, которая состояла из трех сталкеров, расположившихся чуть поодаль от остальных. Один сидел на заваленном набок бетонном блоке и зажимал рукой кровоточащую рану на другой руке. Правая нога его, судя по потемневшей штанине выше колена, тоже пострадала. Видно, что мужику в этом бою досталось прилично. Двое других стояли рядом – по обе стороны от сидящего. Тот, что справа, копался в разгрузке, что-то выискивая. По распаленным, еще злым лицам было видно, что они так же, как и Орех, только что вышли из боя. Судя по отсутствию нашивок и каких-либо опознавательных знаков, двое из них были такими же, как Орех, нейтралами-одиночками. Третий причислял себя к «Вольнице». Об этом свидетельствовали опознавательные знаки на куртке.

Невзирая на то что, казалось, бойцы сидели рядом с За-

слоном, создавалось ощущение, что проходящие мимо люди просто не замечали их присутствия. При этом контуры сталкеров были смазанные, будто находились они за грязным стеклом, которое не протиралось нерадивой хозяйкой очень давно. Нейтрал попытался всмотреться в лица сидящих, но у него не получилось. Черты все так жеплыли. Орех уже решил, что это его личный мираж или галлюцинация, как вдруг бойцы заговорили.

– Мля, откуда такие волны мутантов, мужики? Раньше ведь не было.

Сталкер, сидевший на бетонном блоке, шумно втянул воздух сквозь стиснутые зубы и вколол себе в руку обеззараживающую сыворотку чуть выше кровоточащей раны.

– Да гонишь, Обрезок, – не поверил второй.

Он во время диалога накладывал своему собеседнику тугую повязку на ногу, пытаясь остановить текущую из раны кровь.

– Чего ж гоню, Шприц? Пять лет назад волны мутантов перли из Сумеречной равнины, а теперь с Чернобыля-2.

– С Чернобыля-2 тоже было. Реже, но было. А из Сумеречной равнины и сейчас прут регулярно. За день до Выплеска обычно, – в диалог вклинился вольник, стоявший рядом с этой странной парой.

– Тебе-то откуда про Сумеречную равнину знать? – ухмыльнулся тот, кого называли Обрезком. – Вы даже на Помойку больше не суетесь. А выход из Сумеречной равнины

и вообще ЧВС до сих пор контролирует. Иногда бандюки, конечно, или нейтралы. Но точно не «Вольница».

— А вот знаю, — уклончиво ответил вольник, поворачиваясь к Обрезку. — Я ж не все время под этим флагом бегаю.

— Ну, просто сборище ветеранов Зоны, — насмешливо процедил Шприц, заканчивая перевязку ноги Обрезка. — Вставай давай. Пошли до базы «Вольницы». Подлечиться пора.

— Да я вообще думаю, что Чернобыль-2 давно не работает, — заявил вдруг Обрезок громко.

Взгляды окружающих его бойцов тут же вперились в одиночку.

— А ты это проверял? — спросил Шприц.

— А ты давно видел кого-то из «Обелиска»? — дерзко ответил одиночка. — Лично я года два-три уж как не наблюдаю. А они всегда оттуда приходили, из Мертвого города.

— Кто знает, какие у них, в Припяти, там дела. Может, поубивали их всех, а может, и взгляды изменили.

Дальнейшего диалога Орех не слышал. Следуя за Звонарем, нейтрал отправился за гостеприимные стены военных складов. Сталкеров, ведущих такие странные беседы, нейтрал так и не смог рассмотреть. При попытке сфокусировать зрение черты их лиц начинали расплываться, а контуры тел дрожали и все норовили исчезнуть, как голограмма в фантастическом фильме, передаче которой мешают помехи. Но Орех списал этот эффект на усталость и стресс, который он испытал некоторое время назад. Даже в Зоне сталкер не каж-

дый день воюет, хоть и места тут опасные.

До базы «Вольницы» добрались за двадцать минут. Шли практически по прямой. Вместе с бойцами группировки и Орехом пошли также молодые сталкеры, с которыми нейтрал столкнулся на рассвете. Ребята хорошо проявили себя при защите Заслона. Никто из них не погиб и не был ранен. Напротив, все были архидовольны. Кое-кто из них нарубил копыт кабанов и лупоглазок и планировал их сбыть по сходной цене. Покушались даже на шупальца вурдалака – по слухам, яйцеголовые давали за нетронутые отростки хорошую цену, – но Батя строго сказал, что это – трофей Ореха, который, вне сомнений, заслужил его. Часть тела мутанта была аккуратно вырезана Звонарем, упакована в специальную пластиковую баночку и торжественно вручена Ореху. При этом вольник старательно закрывал от Ореха развороченное рыло мутанта. Нейтрал догадывался почему, но поднимать вопрос не стал.

– А что, Звонарь, – поглядывая на ходу по сторонам, поинтересовался Орех, когда группа сталкеров направилась к военным складам. – А есть ли на базе место, где можно выгодно сбыть хабар, не возвращаясь на «Сатурн» к бармену или к иному барыге, и перевести деньги на счет в банке на Большой земле?

– Конечно, есть, – ответил Звонарь. – Группировка многочисленна. Среди нас есть не только бойцы, как я, но и фермеры-собиратели, которые занимаются поиском и продажей ар-

тефактов, и даже те, кто занимается финансами. Не дрейфь, я договарюсь. Все будет в лучшем виде, братан.

– Ну, спасибо тебе, – скупое ответил Орех. – Мне бы поспать чутка. Последние дни были более чем беспокойные.

– Выспишься, – пообещал Звонарь. – Вот-вот будет Выплеск. Явление непредсказуемое. Длится от нескольких минут до нескольких часов. Выспишься.

Склады встретили вернувшихся сталкеров настороженно. Связано ли это было с предстоящим стихийным явлением или с иными событиями, Орех предположить не мог. Бойцы на воротах внимательно оглядели сталкеров. И только наличие ребят в комбинезонах с клановой эмблемой дало возможность нейтралам пройти на территорию базы без вопросов со стороны часовых.

Военные склады были обнесены высоченным бетонным забором. За пятиметровыми секциями на земле базы на равных расстояниях друг от друга возвышались смотровые вышки. Вершину каждой из них венчал домик, в котором прятались от непогоды наблюдатели. Каждая вышка представляла собой миниатюрную крепость. На трех соединенных друг с другом лесенками смотровых площадках, обложенных мешками с песком, стояла тренога с крупнокалиберным пулеметом и три-четыре человека в расчете. На самой верхней сидел снайпер. По периметру таких вышек насчитывалось до двух с половиной десятков. К тому же подступы к базе были тщательно заминированы. Причем мины бы-

ли разные – от контактных до срабатывающих от посланного с пульта электромагнитного импульса. В общем, хипари хипарями, алкоголики алкоголиками, а свою базу вольники превратили в неприступную крепость. Сталкеры пересекли мост, соединяющий края обрыва. На дне, метрах в пятнадцать внизу, виднелись железнодорожные пути. На полотне застыл тепловоз с тремя вагонами. Орех не обратил внимание, на ходу состав или нет. В данном случае это было не важно.

– Ты хочешь бабло сбросить до Выплеска или после? – поинтересовался Звонарь.

– Да без разницы, – махнул рукой Орех. – Лишь бы сбросить. А то с собой таскать страшновато. Не ровен час случится что... А много ли времени до Выплеска?

Звонарь остановился на мосту и посмотрел в сторону ЧАЭС. Прищурился, приложил к бровям руку козырьком. Понюхал воздух.

– Час, может, меньше, – оборонил он и продолжил движение.

Орех усмехнулся и покачал головой. Ему показался странным и несколько лихим способ его спутника определять время начала такого своеобразного и уникального явления, как Выплеск. Не каждый прибор мог спрогнозировать его с хотя бы пятидесятипроцентной вероятностью. А тут такая уверенность.

На другом берегу обрыва по обеим сторонам дороги застыли два БТРа. Корпуса их были довольно обшарпанны, но

сами боевые машины имели вид вполне востребованных и регулярно используемых агрегатов.

– Стреляют? – кивнул на бронетранспортеры Орех.

– Они еще и на ходу! – гордо отвечал Звонарь. – Солярки только в обрез, а то пощипали бы ЧВС не по-детски, да и в Припять бы скатались непременно.

Орех только хмыкнул. Чтобы на складах топлива было в обрез – это нонсенс. Так что спутнику своему он не особо верил. Либо Звонарь сливает дезинформацию малознакомому сталкеру, либо кто-то из руководства намеренно придерживает солярку.

От моста дорога растранивалась. Две боковые рокады уходили в сторону почти под прямым углом и разбегались в разные края базы. Основная тянулась дальше – к ряду административных зданий.

– Все, ребят, пришли, – обратился Звонарь к Крикуну со товарищи. – Дальше вам в казармы или к бару. Смотря что хотите.

– Мы хотим в «Вольницу», – безапелляционно заявил Крикун.

Ребята из его группы согласно закивали.

– Тогда вам в казармы. Если командир вас примет, счастлив буду поприветствовать новых членов клана. Если нет, все равно вы хорошие ребята и я всегда буду рад вас видеть.

Распрощавшись с командой Крикуна, Орех со Звонарем направились дальше. Вольник привел нейтрала в одно из

административных зданий, тесным квадратом стоявших последние базы. Затем они долго шли какими-то коридорами, спускались в подвалы, поднимались на технические пустынные этажи. Помещения меняли друг друга, как однообразный пейзаж в дешевой мелодраме. Таким образом минуло минут десять. Наконец они остановились, и Звонарь постучал в железную дверь с маленьким окошечком на уровне глаз, напоминающим бойницу. Сигнал был какой-то хитрый. Орех не уловил последовательность. Заслонка отъехала в сторону, и в проеме показались чьи-то глаза.

– Что надо, Звонарь? – неприветливо спросили из-за двери.

– Хабар скинуть надо и бабло перевести на Большую землю, – ответил вольник. – Открывай, Хрыч. Тут все свои.

– Для меня свои – это начальник «Вольницы» и зам по АХЧ. Остальные – попрошайки, – отрезал Хрыч. – Какой хабар?

– Богатый, – коротко ответил Орех.

Хрыч неопределенно хмыкнул. Заслонка захлопнулась. Вслед за этим за дверью что-то захрипело, грянуло, зажужжало, и железная плита стала медленно открываться. Этот процесс занял полминуты. За это время Орех успел оценить толщину железа. Наконец дверь открылась, и на пороге появился Хрыч собственной персоной.

– Так это же другое дело, – сказал он, изображая приветливую улыбку. – Милости просим, братья сталкеры.

Хрыч был обычным. Есть такие люди. Не высокие и не низкие, не толстые, не худые. Лицом тоже не красавцы, не уроды. Обычные, одним словом. Сталкер по прозвищу Хрыч был именно таким. Сереньким, неприметным, незапоминающимся. Только этот человечек и держал под контролем все финансы группировки, и руководил ее экономической жизнью.

Финансист пропустил сталкеров в небольшое помещение, почти всю площадь которого занимал деревянный стол. В противоположной от сталкеров стене была врезана еще одна дверь. По всей вероятности, там находилось еще одно помещение.

– Выкладывай, – коротко приказал Хрыч.

Орех не спеша распаковал хабар и разложил его перед местным барыгой. Судя по тому, как у Хрыча вспыхнули глаза, добыча была более чем достойной. Но вольник был опытным торгашом и тут же накинул на лицо маску безразличного безразличия. С показным пренебрежением он принялся копаться в принесенных Орехом артефактах, критикуя каждый из них, старательно сбивая цену.

Орех возмутился – такого не позволяли себе ни торговцы в пропускных пунктах на границе Зоны, ни бармен на базе ЧВС, ни какой иной из ранее встреченных им барыг. Да, они существенно занижали цену, но чтобы опускать ее дальше самой низкой оценки – такого не было никогда. Сталкер уже готовился собрать свою добычу, но Звонарь, строго глянув

на Хрыча, твердо сказал:

– Это свой. Заплати как положено.

Хрыч соорил рожу, будто мелкий бизнесмен, обираемый налоговыми полицейскими, прикидывает, чем кормить детей в ближайший месяц, но на удивление покладисто согласился.

– Клан убытки терпит, – только проворчал он.

И назвал Ореху более чем приемлемую сумму. Примерно ту, которую сталкер и рассчитывал.

– На своих не зарабатываем, – отрезал Звонарь.

– Мне еще деньги эти перевести надо, – сказал Орех. – И вот эти еще тоже.

И нейтрал извлек из рюкзака пачку банкнот, которую получил от Вольта, плюхнув ее на стол. Хрыч хрюкнул, разглядев номиналы банкнот, на секунду закатил глаза, будто подсчитывая что-то в уме. После этого выдал размер комиссии.

Орех ахнул. Процент был более чем солидный.

– А что ты хотел? Операция и так полузаконная, налогом не облагается, плюс процент банку, через который пойдет перевод на Большой земле. Ну, плюс комиссия банку «Вольница-инвест» за операции.

– Нехило зарабатывают банкиры, – покачал головой Орех, утирая выступивший на лбу пот. – Брошу этот рыбный спорт вонючий, организую себе банк.

– Гхм, – кашлянул с угрозой Звонарь, вперив тяжелый взгляд в торговца.

– Ладно-ладно, – примирительно поднял руки Хрыч, и на его лице снова появилось выражение обираемого налоговой мелкого бизнесмена.

При этом процент упал вдвое против первоначально названного, оставаясь, правда, все равно достаточно большим.

Звонарь вопросительно поглядел на Хрыча, но финансист уперся.

– Все, больше скинуть не могу. Сам понимаешь, корпоративная этика. Да и этот процент уже минимальный и без нашей комиссии. Мы не можем нести убытки из-за любого нейтрала, который, по слухам, спас тебе жизнь.

Орех пожал плечами:

– Так, значит, так. Пусть будет. Переводи. Вот номер счета, – и протянул Хрычу бумажку с набором цифр, которую предусмотрительно извлек из поясного кармана.

Перед этим «щедрым» жестом нейтрал подсчитал в уме потери. Но даже с накрутками местного финансиста денег хватало на оплату сынишкиного лечения с лихвой. И еще на обратный билет из Германии в Россию оставалось. Да что там обратный билет! Можно было просто в Европе обосноваться или нанять адвоката, который бы неверную жену раздел-разул и сына отсудил в пользу Ореха. Еще и нынешнего жениного хахаля пощипал бы. Впрочем, сначала нужно из Зоны выбраться целым и невредимым.

– Часть денег, – Орех назвал Хрычу сумму, – переведешь вот на этот счет.

Нейтрал передал финансисту еще одну бумажку с другим набором цифр.

Барыга понимающе хмыкнул и забрал листок. Затем сгреб со стола деньги, собрал в извлеченный из-под столешницы контейнер артефакты и, ни слова не говоря, удалился в соседнюю комнату. Через десять минут он вернулся, неся в руках бумажки Ореха с номерами счетов.

– А как я узнаю, что деньги переведены? – поинтересовался нейтрал. – Чеки будут? Или хоть какое-то подтверждение?

– А может, тебе еще выписку со счета с указанием номера операции? – ехидно осведомился Хрыч.

– Не помешает, – ошетинился Орех, кладя руку на рукоять пистолета.

Сталкер страсть не любил, когда его обманывали даже по мелочам. А тут такие крупные суммы! Да еще не ему самому, а ребенку на срочную и тяжелую операцию.

– Полегче, боец, – ошетинился уже Звонарь. – В «Вольнице» своих не обманывают. У нас между своими доверие. Все друг другу на слово верим.

– Оно и видно, – процедил Орех, не убирая руки с оружия.

Большим пальцем он растегнул застежку, фиксирующую пистолет, и теперь был готов воспользоваться им в любой момент в зависимости от того, как будут развиваться события.

Повисло напряженное молчание. Орех внимательно смотрел на Хрыча. Звонаря, впрочем, тоже держал в поле зре-

ния. Кто знает, что тот выкинет, если нейтрал покусится на жизнь соклановца? Никогда ж не знаешь доподлинно, даже если ты до этого спас изменнику жизнь. А как в Зоне меняют альянсы, Орех был в курсе, и не понаслышке. Как предают друзья и как обманывают с деньгами вчерашние партнеры, сталкеру также было хорошо известно. Именно поэтому он сделал небольшой, еле заметный, шагжок в сторону от Звоняря и чуть повернулся к нему боком.

– Ладно, будет тебе чек, нейтрал. Но это все... – злобно буравя нейтрала взглядом, прошипел Хрыч. – Больше ничего не проси.

– А мне больше и не надо, – пожал плечами Орех и убрал руки с оружия. – И кстати, я ничего не просил.

Хрыч молча исчез за дверью и через десять минут вынес нейтралу несколько бумажек с отпечатанными на них цифрами. Это были отбитые машинным способом квитанции о переводе.

* * *

Вольницкий аналог бара напоминал стандартную армейскую столовую. Это и немудрено с учетом места, где он располагался. Только находилась она в десяти метрах под землей. А так – стандартное заведение общепита. Грубые столы, за каждым из которых могло уместиться по десять человек, стоящие в два ряда по одиннадцать штук, стойка, за которой

выдавали еду и продавали пойло. В отличие от бара на базе ЧВС, где барыга продавал все, кроме воздуха и места за столом, «Вольница» кормила своих бойцов. За спиртное, правда, приходилось платить. Но член группировки вполне мог раскошиться, если хотел принять чего покрепче. Деньги у вольников водились.

После совершения всех финансовых операций Ореху страстно захотелось выпить. Тем более что торопиться уже было некуда. По информации, полученной через средства голосового оповещения базы, а проще говоря, развешанные по всем помещениям динамики, нейтрал был в курсе того, что Выплеск на подходе, первые его признаки наблюдатели уже заметили. Сколько он продлится – полчаса или весь остаток дня, – не знал никто. К тому же гостеприимный Звонарь пригласил Ореха хотя бы переждать на базе это стихийное бедствие локального масштаба. Уговаривать нового друга вступить в группировку вольник перестал. Если отказался, – значит, есть причины. В Зоне не было принято допытываться у товарищей о подоплеке их действий, если они не вредили общему делу, конечно же. Орех согласился переждать Выплеск, а заодно решил заняться гигиеной – хотелось вымыться. Да и поспать в относительно нормальных условиях не мешало. На полянке в окружении Зоны вряд ли уснешь спокойно. Хотя даже в помещении среди дружелюбно настроенных людей тоже не разоспишься. Выплеск – это такое явление, которое оставляет после себя абсолютно

непредсказуемые изменения в Зоне – от неизвестных аномалий, появляющихся в самых неожиданных местах, и расширения Зоны до нового вида мутантов. Орех помнил историю своего знакомого – Хека, который, устроившись на ночлег в безопасном, как ему казалось, в отношении Выплеска месте, проснулся между огненной аномалией «пых», «пъезой» и «толкачом». Выбрался сталкер, по его же словам, рискуя разбить себе голову о потолок помещения, просто-напросто шагнув в аномалию обратной гравитации. Орех этой сказке не очень верил, однако толики здравого смысла она лишена не была.

По пути в столовую нейтрал попросил Звонаря отвести его к старшему, чтобы сообщить оговоренную с Вольтом информацию о штурмовых автоматах. К главе группировки их, конечно же, никто не пропустил, но второй помощник главы «Вольницы», отвечавший за контрразведку – тощий сталкер по прозвищу Ваня Чтец, – поговорил с Орехом охотно. Разговор происходил, что называется, тет-а-тет, в одной из комнатушек в подzemелье под складами с грязно-желтыми каменными стенами и казенной мебелью. Орех слышал от одиночек, бродивших ближе к центру Зоны, что весь ее центр изрыт подземельями. Некоторые говорили, что ходы уходили на много уровней вниз, кто-то – что подземелья распространились настолько, что можно было по этим путям попасть из одного конца Зоны в другой, в том числе в Мертвый город и на ЧАЭС. Исключением не являлись и ар-

мейские склады. Сидя за столом, напоминавшим обеденный, Чтец подробно выпросил у Ореха все подробности истории с захватом штурмовых автоматов наемниками и того, как доблестные одиночки отбили оружие, перебив захватчиков всех до единого. Даже попросил показать на карте, где все произошло. Второй помощник командира группировки пару раз неопределенно хмыкал в течение всего повествования. В ответ ничего не сказал. Только кивнул, поблагодарив, и отпустил Ореха восвояси. Ждавший за дверью Звонарь накинулся на сталкера с расспросами, но тот только отмахнулся. Ореху не понравился разговор. Он понял, что Чтец ему не поверил. Ни единому слову. Нейтрал уже жалел, что пошел с информацией к руководству группировки. Но сделанного не воротишь. Орех уже начал было рассматривать вариант, как бы неспешно, но не задерживаясь покинуть базу «Вольницы», пока оставалась хотя бы призрачная возможность. Но было поздно. Дрогнул под ногами пол, с потолка полетели чешуйки штукатурки. Начался Выплеск. Поэтому сталкеру ничего не оставалось, как засесть в столовой и залить алко-голем нехитрую армейскую еду.

* * *

Если кто-нибудь расскажет, что питание в военизированной группировке ЧВС самое аскетичное в Зоне, – плюньте тому в лицо. По сравнению с ним рацион любого нейтрала

был много скромнее. «Вольница» в этом вопросе была далека от какой-либо аскезы. Конечно, гороховый суп, сечка с тушенкой, два куска ржаного хлеба, компот и две сладковатые галеты были вполне стандартным армейским обедом, зато выдавались бесплатно любому сталкеру, которого пустили в столовую, и сопровождались стопкой неплохой, явно непаленой водки. Все остальное – колбасу, сыр, ветчину, нарезку любого мяса, белый хлеб, кондитерские изделия, иной, кроме водки, алкоголь и прочие разносолы – можно было купить здесь же, в столовой, по вполне подъемным даже для новичка ценам. Тут продавали даже травку, причем прямо рядом с водкой. В общем, было все, что угодно душе сталкера.

Орех взял «халявушку», как его называли сами вольники, – бесплатный комплексный обед, бутылку крепкого беленького и еще кое-что по мелочи, типа колбасы и сыра. Он планировал наесться до отвала, вымыться и поспать часов шесть. В любом случае информацию, которую Орех передал Чтецу, служба безопасности «Вольницы» сможет проверить не раньше, чем через сутки. Пока улягутся последствия Выплеска и основная масса сталкеров заполонит просторы Зоны в поисках легкой наживы. За это время вполне можно будет отдохнуть и спокойно покинуть это гостеприимное место.

В процессе трапезы к нему подсел Звонарь и еще двое неизвестных Ореху сталкеров. Мужчины молча работали

ложками, периодически прихлебывая из стаканов. Быстро смолотив свою еду, бойцы лениво развалились на лавках и принялись неспешно обсуждать свои вопросы. Ореху представляться никто не собирался. Впрочем, последний и не особенно стремился заводить знакомства в этой группировке.

– Слышь, Киряй, – говорил один сталкер – мужчина лет сорока, с кривым шрамом через всю правую щеку – другому, отхлебывая из граненого стакана компот, который он только что разбавил водкой в пропорции один к одному. – В рейд пойдем после Выплеска? Хорошего хабара собрать можно. Васек Механик говорил на днях, что просчитал этот Выплеск и считает, что арты у «Сельхозпрода» густо улягутся. А еще у Долины радости, сказал, будут.

– Трепло этот твой Механик, Склифа, – цыкнув зубом, процедил Звонарь и веско добавил: – Когда это в Долине радости артефактами можно было разжиться? Там же ученые сидят. Они все подбирают раньше, чем наш брат сталкер дойдет дотуда.

– Я тоже про прогнозы Механика слышал, – заявил Киряй – кряжистый мужик с залысинами на круглом черепе. – Говорят, вполне себе сносные. Одно настораживает, Склифа, что этот Механик говорить-то говорит, а вот сам в рейды по этим маршрутам не ходит.

– Это как у врачей, – зло усмехнулся Склифа. – Лекарства придумают, а испытывают на других.

– Стоит ли тогда верить? – махнул рукой Кирий. – Я тут от одного бродяги слыхал, тот в глубокий рейд ходил ажно в Мертвый город, что в Зоне штука завелась такая. Аномалия не аномалия, артефакт не артефакт. Непонятно. Хрень такая, формой напоминает диск. Цвета неопределенного. Радужный весь. Висит себе, говорит, в полутора метрах над землей и вращается по часовой стрелке. И шипение издает, словно шланг перерублен паровой. А в радиусе десятка метров от этой хрени мутанты сидят. Просто сидят и ни на кого не кидаются.

– И где видел? – недоверчиво протянул Склифа.

– Говорил, что на окраине Припяти, – пожал плечами Кирий. – Другие сталкеры говорят, что это осколок Обелиска. Появляется после Выплеска. Висит себе в одном месте четыре дня. Исполняет одно желание первого добравшегося до него сталкера. После чего дает сутки форы. Выйдешь за сутки из Зоны – жив останешься. Не выйдешь – любая тварь в Зоне тебя убивает, и ничто тебе не поможет.

– Слышал я про эту хрень. Про диск, в смысле, – заявил Звонарь. – От компетентных людей, между прочим, слышал. Они знавали одного нейтрала, который на этот диск набрел, желание загадал, да еще из Зоны свалить сумел за сутки. Фартовый, говорят, сталкер. Диск ему попался где-то в районе Помойки. Живет, сказали, теперь этот дядя на своем острове в Тихом океане, владеет двумя нефтяными платформами поблизости от этого острова, водку ведрами пьет, баб га-

рем целый завел и в ус не дует.

– М-да-а-а... – завистливо протянул Кирий. – Свезло так свезло мужику.

Орех тихонько сидел на своем месте, доедая обед, и внимательно прислушивался к разговорам. Сталкерские байки – неиссякаемый источник информации, которая зачастую оказывается правдой. Вон про Обелиск, который исполняет желания дошедшего до него сталкера, многие говорили. Мечтой любого бродяги было добраться до этого кристалла в четвертом энергоблоке ЧАЭС. Но этот артефакт мало кто видел и людей, которые до него добрались, тоже никто не знал. О них ходили только слухи, не более. Правда, глубоко в Зону Орех все равно не лазил, но идея исполнителя желаний будоражила и его ум. Казалось, как просто – нашел искомое, и все твои желания исполнены. Или хотя бы одно, но непременно главное. Как у братьев Стругацких – Золотой шар. Правда, в той книге его надо было найти. А по слухам, тут есть Обелиск в четвертом энергоблоке. Его даже искать не нужно. Дойти только требуется.

– Сказка все это, – уверенно махнул рукой Кирий. – Красивая, конечно, но сказка. Как сам Обелиск, скорее всего. Просто центр Зоны – самое опасное место. Вот и придумали торговцы, командиры группировок и прочая мафия, что в ЧАЭС есть некий исполнитель желаний, чтобы всякие глупыши и лошки лезли туда и таскали ценные артефакты или сведения из вышедших из-под контроля лабораторий. Ведь

и то и другое бешеных денег стоит.

– А как же группировка «Обелиск»? – подал голос Орех. – Они же и охраняют подступы к ЧАЭС и к Припяти. По слухам, у них и идеология своя. Даже религия, не побоюсь этого слова. Как раз «заточена» под существование Обелиска. Не с неба ж они свалились?

– Эта группировка такой же миф, как и то, что они якобы охраняют и во что верят. Группировка «Обелиск» – это армейские отряды военсталов и наемники, несущие службу по охране Припяти от проникновения туда сталкеров, – тоном учителя, разъясняющего двоечнику прописные истины, стал вещать Кирий. – Наверняка в Мертвом городе и на станции куча яйцеголовых, которые испытывают там всякие штучки. Особенно последнее время.

– А что с последним временем не так? – озабоченно спросил Склифа.

– Я в Зоне уже шестой год, – менторским тоном вещал в ответ специалист по теории заговора. – За это время изменилось очень многое. Появились новые аномалии, новые мутанты – твари, кстати сказать, каких поискать. И все они вылезают из центра Зоны, а не прут с окраин. Следовательно, там есть что-то такое, что их порождает. Сама Зона раза три сильно менялась. Два раза увеличивалась и один раз сильно сократилась. Это значит, на самую Зону кто-то или что-то воздействует.

– Сам Обелиск, булыжник то есть, и воздействует, – пе-

ребил лекцию Звонарь. — Немало народу побывало за Заслоном, проходили и через Чернобыль-2. С потерями, но проходили. Его можно обойти с запада. Надо знать только проход через поле аномалий, что прикрывает с той стороны. Так вот тот народ и говорил, что в Мертвом городе нет никого и ничего, кроме бойцов с характерными тремя овалами мирного атома на эмблеме. И вооружены те бойцы были не в пример лучше нашего. А «Вольница» не обделена оружием. Сами знаете.

— Надо почаще спускаться в столовку, — раздался над спорщиками голос. — Глядишь, и поднаберусь сталкерской науки.

Сталкеры как по команде замолкли и повернулись на звук. Рядом стоял Ваня Чтец собственной персоной. Руководитель контрразведки насмешливо глядел на бойцов и слегка улыбался.

— Что, байки травим? — спросил он, ни к кому не обращаясь.

— Да мы, Чтец, того, спорили слегка, — почему-то смутился Склифа.

— Байки, значит, травите. А вахту кто нести будет? Тетя Петя с дядей Зоей? — пытливо разглядывая сталкеров, спросил контрразведчик.

Он переводил взгляд с одного бойца на другого, но на Ореха так и не взглянул, словно того и не было вовсе. Нейтралу это совсем не понравилось. Он усмотрел в этой ситуации не очень хорошую для себя перспективу.

– Да ладно тебе, Чтец, пацанов-то дрючить. Мы уж новостями зоновскими обменяться, что ли, не можем? – попытался вступить за сталкеров Звонарь.

Но на руководителя вольницкой контрразведки эта попытка не произвела ни малейшего впечатления.

– Он, – палец Чтеца ткнул в сторону Ореха, – может. Он гость и волен делать в пределах допустимого, что ему заблагорассудится. А вы – бойцы одной из сильнейших группировок Зоны и не вправе точить лясы направо-налево, разглашая тайны группировки, ибо любое ваше знание принадлежит «Вольнице» и только ей. Так что доедаем, допиваем и быстренько разобрались по вахтам.

– А мы свободны от несения караульной службы, – заявил Кирай, смело глядя в глаза Чтецу.

– Да? – тот обвел взглядом собравшихся.

– Да, – дерзко ответил Кирай. – А тебе, чтобы набраться сталкерской науки, следует не шепотки слушать и к честным пацанам прикапываться, а хоть раз в рейд с нами сходить.

– У каждого свое место в группировке, сталкер, и свои обязанности. – Чтеца было сложно смутить. – Фильтруем.

Второй зам главы группировки зло сверкнул глазами на сталкеров и быстрым шагом удалился в сторону выхода.

– Неприятный мужик, – передернул плечами Кирай.

– И мутный, – согласно кивнул Склифа.

– Какой бы ни был, он отвечает за безопасность внутри нашей группировки, – отрезал Звонарь. – С этим надо счи-

таться. Тем паче что нам с ним в рейд не ходить.

Глава 3

Через полчаса после обеда принявший душ и поменявший белье Орех лежал на топчане в одном из казарменных помещений под армейскими складами. По словами спустившихся в подземелье сталкеров, Выплеск уже закончился. Но последствия этого явления только предстояло изучить. Команды бойцов уже ушли расчищать пути близ базы группировки через возникшие аномалии. Ученые готовились пожинать свежий урожай артефактов. Поэтому выходить наружу без особой нужды не рекомендовалось. Хотя среди сталкеров бытовало мнение, что первые два дня после Выплеска самые урожайные. Потом в течение недели можно встретить еще хабара, но уже гораздо реже и меньше. Орех был на распутье. С одной стороны, свою задачу он выполнил – деньги на лечение сына достал и мог уже спокойно направляться к Кордону и покидать этот негостеприимный край. С другой – понимал, что денег по выходе на Большую землю у него не будет вовсе и следовало сколотить хотя бы минимальную сумму, подъемные, так сказать. Чтобы проще было адаптироваться после Зоны в реальном мире. У него, конечно, была небольшая схронка под одним пеньком в ложбинке, с гребня которой граница Зоны была как на ладони. Но Ореху казалось, что этого мало. Так что он пока не знал, куда он направится от армейских складов. Тем не менее решил не отхо-

дить от программы минимум и выспаться, пока есть возможность. Он лег в амуниции, как говорится, «не снимая броники и берцев». Сталкер есть сталкер, и он должен быть готов к любому развитию событий. Рядом с ним лежали рюкзак и оружие. Конечно, так спать было не очень удобно, но в Зоне, как известно, никто не спит. Просто дремлет.

Несмотря ни на что, Орех провалился в сон, как в прорубь. Снилось ему всякая белиберда. Будто идет он один, без оружия и брони в каком-то заброшенном городе. Вокруг него снуют мутанты. Не только те, которых сталкер уже не раз видел в Зоне, но и какие-то другие, никем никогда еще не виданные. И вся эта чернобыльская живность будто бы его, Ореха, не трогает. И ходит он, нейтрал, по этому городу, как по родной улице, спокойно, безбоязненно. А вокруг артефакты лежат кучками и никаких аномалий.

Проснулся Орех от того, что почувствовал чье-то присутствие. Он открыл глаза. Вокруг него стояли вооруженные бойцы «Вольницы». Орех сделал движение, пытаясь встать и схватить оружие, но автомата на привычном месте – у правого бока – не обнаружил.

– Спокойно, сталкер, – в поле зрения появился Чтец. – У нас тут к тебе пара вопросов появилась. Если ты чист и все это ошибка, отпустим с извинениями и компенсацией, если нет – не обессудь.

Второй помощник главы группировки кивнул своим подручным. Далее последовал удар сзади чем-то тяжелым по го-

лове, отчего сознание покинуло Ореха.

Очнувшись, нейтрал открыл глаза. Но ничего перед собой не увидел. В первый момент Орех испугался, что ослеп. Но потом, бросив взгляд вниз, разглядел очертания своей куртки и успокоился. Сталкера просто заперли в темном помещении. Сверху очень слабо пробивался рассеянный свет, слышались приглушенные голоса. Люди о чем-то яростно спорили. О чем, Орех разобрать не смог. Жутко болела голова. Удар пришелся в затылок. Рассечения, кажется, не было, но наблюдались слабые симптомы сотрясения мозга. Сталкер лежал на боку, неудобно подвернув руки за спину. Когда глаза привыкли к освещению, удалось немного рассмотреть помещение, в котором он находился. Точнее, ту его часть, которая располагалась в обозримом пространстве. Это была какая-то комната, явно носящая хозяйственные функции и не приспособленная под тюремную камеру. С одной стороны от сталкера громоздились какие-то ящики. С другой – контейнеры непонятного назначения. По всему помещению стоял запах, представляющий собой смесь аромата металла, ружейной смазки и бытовой химии.

«Я на складе, похоже», – решил Орех.

Он попытался поднять руки, чтобы ощупать многострадальную голову, но выяснилось, что они перехвачены веревкой у запястий и у локтей. Это и создавало неудобство, потому что затекшие в таком положении руки онемели, а выгнутая поневоле спина откровенно ныла.

«Попался», – обреченно думал Орех.

Он попытался изменить положение тела и дать отдохнуть затекшим мышцам, кляня себя за то, что пошел к Чтецу. Мог ведь этого не делать. Они же договорились с Вольтом, что Орех пойдет к руководству группировки только при необходимости. Но нейтрал хотел как лучше. Он думал, что своим рассказом поможет Вольту закрепиться и фактически подарит доброжелательного и обязанного сильного соседа. Однако, передав информацию, Орех навлек на себя подозрение Чтеца. Возможно, какие-то сведения стали известны контрразведке «Вольницы», и ее начальник, сложив два и два, решил задержать сталкера для допроса, который для нейтрала мог стать последним. Вот уж воистину благими намерениями вымощена дорога в ад!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.